

АЛЕКСЕЙ БЕРКУТ

СЕЯТЕЛИ

КНИГА 2. ПРЕДВЕСТНИК

Алексей Беркут

Сеятели. Книга 2. Предвестник

«Издательские решения»

Беркут А.

Сеятели. Книга 2. Предвестник / А. Беркут — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832434-5

Ты живешь и не замечаешь, как вокруг идет война. Захват Земли пирамидами в самом разгаре. Контакт-мастер союза Рукава Ориона эффри-и Эрри забирает с Земли девочку с уникальным открытым сознанием, предвестника эпохи смены констант. Она — единственный шанс доказать зрелость расы, получить защиту для родного мира. Впереди тысячи световых лет, множество угроз даже для закаленного веками эффри-и, каково же ребенку. Удастся ли им уцелеть и узнать, что кроется в хитросплетениях бытия.

ISBN 978-5-44-832434-5

© Беркут А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сеятели

Книга 2. Предвестник

Алексей Беркут

© Алексей Беркут, 2017

ISBN 978-5-4483-2434-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

На огромных круглых часах в холле большая стрелка замерла на цифре три, а малая только что снова предприняла попытку сбежать от своей соседки. В коридорах корпуса одного из специальных городских центров для сирот стояла полная тишина, шел тихий час.

Пахло свежей краской с едва просохших после ежегодного косметического ремонта стен. Их нежно-персиковый цвет радовал взгляд девочки, одиноко сидящей посреди коридора и внимательно изучавшей новый информационный стенд.

Справа от девочки хлопнула входная дверь, громко скрипнула и открылась внутренняя дверь. В коридор торопливо вошла высокая, одетая в строгий офисный костюм, женщина. Она не успела пройти и двух шагов, как запнулась о высокий порог и упала на полимерное, темно-серое в крапинку, покрытие пола.

Девочка среагировала моментально и сразу устремила к упавшей женщине, которая уже привстала и потирала ушибленное колено.

Женщина подняла голову и, откинув упавшие на глаза волосы, посмотрела на ребенка. В подъехавшей к ней инвалидной коляске сидела хрупкая смуглая девочка. Она уставилась на женщину своими карими большими, на фоне маленького овального лица кажущимися еще больше, глазами.

Затем слегка шмыгнув носом, она протянула крохотную ладошку и звонко спросила задорным голосом:

– Вам помочь?

Только справившись со шквалом эмоций, пронесшихся внутри, женщина смогла говорить.

– Нет. Спасибо, милое создание, уже не надо, – ответила женщина, продолжая растирать колено и одновременно очень внимательно наблюдать за девочкой.

– Ладно, – задумчиво произнесла девочка, но тут же снова заговорила, – Вы новый воспитатель? Мы уже неделю ждем нового, а он все не идет и не идет, – протараторила девочка.

– Нет, я не воспитатель, но тот человек, который решает, кого сделать воспитателем и отправить к вам. Впрочем, смотрю, ты хорошо здесь ориентируешься, наверно все-таки ты можешь мне помочь. Где сейчас находится ваша заведующая?

– А, вам Ирину Васильевну! Так она как раз здесь, – девочка крутанула колесо коляски, развернув ее влево и ткнув пальцем крохотной руки в конец коридора, – она у сестры хозяйки, помогает с расстановкой мебели после ремонта.

– Спасибо, милое создание. Как твое имя?

– Меня зовут, Валерия! Только вы не говорите, что видели меня здесь, а то Ирина Васильевна ругаться будет, что я в тихий час снова гуляю, – испуганно протараторила девочка, уставившись на женщину своими, ставшими кажется в этот момент еще больше, красивыми карими глазами.

– Не волнуйся, не выдам! Ты ведь мне помогла, – ласково сказала женщина, отряхнула юбку, подобрала выроненную при падении папку с документами, слегка подмигнула девочке и пошла в сторону сестринской, глухо постукивая небольшими каблучками своих элегантных туфель.

Валерия торопливо ретировалась из коридора. Она подъехала к выходу, и громко хлопая дверями, выкатилась на бетонное крыльцо приюта. Затем скатилась по бетонному пандусу на дорожку и завернув за угол, подальше от окон сестринской, покатила к газону.

Остановившись у центральной клумбы, девочка протянула руку, достала кончиками пальцев траву за бордюром, потянулась еще и схватила одуванчик. Повертев в руке, она подула на него и несколько минут наслаждалась полетом бело-серых миниатюрных зонтиков. После

этого, внимательно посмотрев на зеленые заросли, снова протянула руку, сильно дернув и едва не упав с коляски, извлекла из травы большую ромашку с длинным жестким стеблем, куском корневища и земли.

Валерия с довольным личиком начала отрывать лепестки, пока не дошла до последнего, а затем негромко пробубнила себе под нос.

– Видимо любит, – и, подняв голову вверх, уже громче произнесла, – Боженька, я знаю, ты меня любишь. Сделай, пожалуйста, меня здоровой и счастливой. И всех ребят из нашего приюта тоже!

Глава 1

*Лунная баллада.
Предвестнику 6 лет
1993 г. от р.х.*

Вокруг были голые стены, переходящие резким закруглением в пол графитного цвета с тусклым металлическим блеском. Стены же были серебристо-белые с синим отливом, с редкими, пульсирующими теплым желтоватым цветом, прожилками.

Девочка открыла глаза и осмотрелась вокруг. Ничего, только стены. Ее тело висело, удерживаемое в воздухе неведомой силой.

Валерия нисколько не испугалась, она легонько шевельнула рукой в сторону и почувствовала свободу. Эта сила распространялась не повсеместно. Девочка отодвинулась в сторону и практически коснулась стены. Около нее едва заметно заискрился воздух.

Она протянула руку к своей невидимой кровати, но странной силы не обнаружила.

Валерия посмотрела на стены, и они вдруг начали мерцать. На них показались очертания деревьев, травы, затянутого облаками неба, двухэтажного здания приюта из красного кирпича. Все это начало плавно удаляться.

На другом участке стены, куда взглянула девочка, тут же появилось изображение ее комнаты, кровать, стол, игрушки и, конечно же, коляска. И эта картина тоже словно растворилась в самой стене.

На стенах вновь и вновь возникали картинки из жизни Леры. Они появлялись и исчезали. В конце концов, она устала и уснула прямо на полу.

Невидимая сила снова возникла возле ее тела и зафиксировала его в воздухе, на небольшой высоте, дав девочке спокойно спать.

За одной из стен, в рубке управления корабля стояли три серых странных существа. Они наблюдали за девочкой, обменивались мысленными образами вслух на негромком скрипучем языке.

Один из серых подошел к овальному пульту и провел трехпалой рукой в воздухе над пультом. В воздухе возникло несколько десятков разноцветных символов. Навигатор продолжил возиться с ними.

Другое существо вышло из центральной рубки и проследовало в питтум Леры. Едва войдя, оно провело рукой вблизи одной из стен, и комнату тотчас залил бледно-оранжевый теплый свет. Стены разделились на два вида. Одни стали прозрачными, другие остались синеватыми. Через прозрачные стенки виднелось зеленое поле, заходящее солнце, пробивающееся сквозь серо-черные угольного оттенка с жирным блеском, тучи. Неожиданно картина сменилась. Поле резко удалялось.

Корабль стремительно поднимался в небо. Навигатор ввел нужную комбинацию символов и суетливо повернулся к старшему эффри-и.

Серое существо в питтуме Леры негромко заскрипело и вернулось в рубку управления. Все трое серых гуманоидов начали торопливо скрипеть.

Они смотрели на удаляющуюся поверхность Земли.

В стратосфере корабль развернулся практически на одном месте и рванулся обратно. Внизу показались пестрые зелено-песчаные поля, полосы садов, темно-зеленые бескрайние леса.

Корабль, со всей набранной при падении из стратосферы скоростью, падал вниз. При скорости сто двадцать семь тысяч километров в час он, как показалось бы стороннему наблюдателю, рухнул в озеро.

Поверхность корабля в момент пересечения границы воздуха и воды моментально покрылась серебристой защитной пленкой, похожей не то на ртуть, не то на обман зрения. Ни одна птица, ни другие обитатели окрестностей лесного озера не были испуганы погружением объекта в воду.

Началась подзарядка ресурсного дейтериевого резервуара для реактора.

Спустя семь часов девочка снова проснулась. На этот раз она быстро сообразила, где находится и сразу решила принять вертикальное положение. Невидимая сила послушно подхватила ее и зафиксировала тело, избавив Валерию от дискомфорта отсутствия коляски.

Одна из стен оказалась на этот раз прозрачной, сквозь нее виднелась мутная вода, рыбы, водоросли. Девочка подумала вдруг, что все еще спит, но слишком реалистично все выглядело вокруг, хотя и весьма сказочно.

Сама комната изменилась с того момента, какой видела ее Лера до своего сна.

На одной из стен, вместо изображений из жизни ребенка, теперь были видны цилиндрические выступы и затейливо перекрученные углубления.

Лера подплыла, надежно удерживаемая неизвестной силой, к этой стене вплотную и начала ощупывать выступы и фигурные углубления.

Что уж она такое нащупала, она не поняла, но в комнате вдруг задул шквальный ветер.

Страх пронзил маленькое сердце девочки, и она что есть силы, закричала.

– Помогите!!! Да, помогите же мне. Я не хочу умирать. Кто-нибудь!!!

В глазах маленькой перепуганной Валерии появились слезы.

В комнате неожиданно появилось странное серое существо, ростом немного выше самой девочки. Оно направилось к углублениям. Провело над цилиндрами трехпалой рукой и ветер стих, также быстро, как и возник.

Существо повернулось лицом к девочке. Что-то прочиркало на непонятном языке, интуитивно понятным даже ребенку дружелюбным тоном и поспешило удалиться тем же способом, что и появилось в комнате.

Валерия попыталась догнать непонятное создание, размахивая руками в попытке плыть, но он повернулся к ней у самой стены и махнул странной трехпалой рукой, дав понять ребенку, что она не может идти за ним. А затем он исчез прямо в стене.

Весь корабль снова окутала тишина, слышно было лишь редкое попискивание центральной боевой сферы корабля в рубке, да тихий гул работы установки синтез-фильтра, добывающей из местной серо-зеленой мутной воды, дейтерий. В этой воде беззаботно плавали рыбы, словно ничего и не произошло.

Серые гуманоиды некоторое время молчали. Все трое неторопливо ходили по рубке и негромко чиркали-скрежетали, обмениваясь мысленными образами из последних суток полета и впечатлениями о маленькой пассажирке корабля. Наконец один из гуманоидов заскрипел гораздо громче.

– Значит это все, чего желали важные особи Совета, контакт-мастер? – проскрипел Млари, старший пилот-навигатор корабля союза Рукава.

Другие двое серых гуманоидов посмотрели на говорившего пилота. Один из них подошел ближе, другой сел на пассажирское грависиденье.

– Млари, ваша основная задача скоро будет выполнена, но не полностью, – загадочно произнес контакт-мастер Совета особи.

– Эффри-и Эрри, в каком смысле моя задача?! И почему не полностью?

Контакт-мастер, единственный из троих доселе стоявший, тоже присел и вновь заскрипел.

– Млари, навигатор. Вы доставляете меня и эту землянку на лунную баллалу для серии экспериментов, а также для снятия психометрических и прочих параметров. Когда вы это сделаете, ваша первичная задача завершится, но моя миссия едва ли. Она только начнется.

Зачирикал третий гуманоид.

– Эрри, разве этот человек, маленькая землянка так нужна важным особям, что они разрешили открытое похищение младшего отрока, представителя разумной расы, не состоящей в союзе Рукава? Это противоречит канонам!

– Да, – проскрежетал Эрри, – По всем моим твердым жизненным позициям, землянка нужна даже не старейшинам совета союза Рукава Ориона, а своей собственной расе и самой себе. Она этого даже не подозревает в силу младенческого возраста и незрелых позиций разума. Тем более не подозревают ее соплеменники, Масирс, мой личный пилот.

– Но зачем?! Мои мысленные образы в смятении и хаосе, мудрый Эрри.

– Не спрашивайте, Млари навигатор. Я не для разглашения тайн расы был отправлен на Землю. Как впрочем, и вы не для пустых разговоров оказались здесь.

– Хорошо, контакт-мастер, не смею более задерживать выполнение задания. Куда мы теперь полетим?

– Если резервуар с дейтерием наполнен, то направляемся на лунную баллалу.

– Разве не на совет Особи? – проскрипел Масирс.

В этот же момент Млари неожиданно покинул силовое сиденье. Он развел свои тощие руки в стороны и добежал до стены, потом развернулся и побежал в противоположную сторону. Масирс и Эрри недоуменно посмотрели на навигатора своими небольшими, черными каплевидными глазами.

– Млари, навигатор. Я считаю, что корабль неподходящее место для поддержания бирромышц в боевом состоянии, – скрипнул раздраженно старший эффри-и, продольные бугорки на висках его головы слегка потемнели, выдавая эмоциональный всплеск.

– Во имя Рукава, я всего лишь разминаю затекшие ткани. В отличие от вас, контакт-мастер, я нахожусь в полете уже восьмые стандартные сутки. Вы же вчера только прибыли на борт ваиира.

– Принимаю вашу мысленную позицию с уважением, – уже гораздо спокойнее проскрипел эффри-и.

– Смотрите, Эрри! – зачирикал Масирс, показывая пальцем на одну из прозрачных стен рубки управления.

За ней находился питтум с пассажиркой.

– Она проснулась, – снова скрипнул Масирс.

– Совсем неразвитая раса, – сказал пренебрежительно равнодушно Млари.

Эрри, с недовольством, но все же сдержанно, воспринимая истину, взглянул на своего навигатора.

– Разъясните ваши мысленные позиции, старший пилот? – спросил Масирс, молодой гуманоид, младший пилот и смотритель реактора, как две капли воды, похожий на Млари, отличаясь разве что, только темно-серыми выпуклостями на висках, на затылке и более покатым лбом.

Но Эрри заскрипел раньше.

– Млари сказал так потому, что людям свойственна регулярная потребность в отдыхе для нормального функционирования мозга и систем организма в целом. Нам, к примеру, он не нужен вообще в силу особенностей метаболизма и преимуществ от второго витка развития расы.

– И не только поэтому! – прочирикал навигатор.

– Я знаю это, Млари, – совершенно добродушно ответил Эрри.

– Аккумуляция дейтерия завершена, – оторвав взгляд от информационно-аналитической боевой сферы, сказал с довольным скрипом Масирс.

– Тогда нужно улетать, ни секунды нельзя здесь задерживаться, – чирикнул Масирс.

– Я согласен, Млари, ведите ваиир на баллалу. А мне пора провести вводный информационный курс для нашей ценной подопечной, – проскрипел контакт-мастер и покинул рубку управления.

Маленькая девочка снова осталась одна. Ее окружали лишь стены.

Серое существо, едва появившись в питтуме, тут же покинуло его и вернулось в рубку. Там зачирикало что-то, обращаясь к своим соплеменникам.

Затем прошло из рубки в реакторный зал и вернулось с маленьким, изогнутым в виде подковы прибором из эластичного полимера. Существо сжимало прибор легким нажатием пальцев.

Вместе с этой подковкой гуманоид проследовал в питтум, где находилась землянка.

Лера парила в четверти эта от пола, благодаря неведомой силе. При виде серого существа, она развернулась и безбоязненно подплыла к нему поближе. Существо помяло в руке прибор и вставило его себе в носовые пазухи. Оно заговорило на языке, знакомом девочке с младенчества.

– Во имя Рукава, приветствую тебя девочка-человек! – проскрипел Эрри.

– Здравствуйте. Вы ангел? Вас послал боженька? – задорно спросила Лера и тут же добавила, – Хотя впрочем, может вы инопланетянин, ведь даже похожи на того, что недавно видела в мультике. Вы даже говорите, как я!

– Ты догадываешься, кто я? Весьма занятно. Я тоже знаю, кто ты. Сейчас ты наденешь этот прибор, как я, и будешь носить его постоянно в последующие несколько дней, – контакт-мастер убрал сенсор из носа и продолжил говорить, но вместо слов Лера услышала чириканье и скрип.

Гуманоид снова вставил прибор себе в крохотные носовые прорези.

– Только не бойся ничего. Надевай прибор, девочка Лирра. Будешь разговаривать как мы.

– Тоже скрипеть зубами?! – воскликнула задорно землянка, – и, кстати, мое имя произносится и пишется через е, и с одной р.

– Учту, маленький человек, но это особенность нашего языка и всей культуры, – скрипнул Эрри, – и не скрипеть, а просто говорить по-нашему.

– Это одно и то же, – сказала, насупившись, девочка.

– Это у вас скрип, а у нас нет. Ведь у нас даже зубов нет. Мы высокоразвитая цивилизация и давно прошли виток вознесения и перерождение.

– О-ё-ёй, прямо расстроилась, как теперь жить, – явно стараясь передразнить, воскликнула землянка.

– Не делай так, Лирра. Я долго изучал вас по источникам на лунной баллале и во время многочисленных наблюдательных полетов. Я знаю, ты меня дразнишь. По-нашему это тоже считается некультурно, это как я две фаланги своей руки вставлю в носовые прорези в присутствии другого эффри-и.

– Кто такой эффри-и? – с нескрываемым интересом спросила девочка.

– Это любой из моего народа. Вот ты человек, землянка, а мы эффри-и. Так вот про передразнивания, я не сделаю так, я высококультурный представитель своей расы. Теперь прими мои мысленные образы, пусть отныне они сопровождают тебя. Для тебя я буду просто Эрри, твой покровитель. Позже ты узнаешь, зачем мы забрали тебя из дома, поверь это очень важно. Моя задача, сопровождать тебя в этом странствии и опекать.

– Бе-бе-бе, – все не унимался ребенок.

– Лирра, человек! – скрипнул другим, отнюдь не дружелюбным тоном контакт-мастер.
– Ладно, больше не буду покровитель, но ты уж очень похож на зануду. А от кого ты покровлять будешь меня? – спросила девочка и внимательно посмотрела на эффри-и своими большими карими глазами.

– Опекать буду и защищать от всего плохого... Зануда, зануда... – гуманоид был явно озадачен, – а, нашел определение. Я, что и вправду, похож на зануду?

– Да. Ты и есть, зануда! – широко улыбнулась землянка и поплыла вокруг пришельца.

– Нет.

– Да.

– Нет. Да ты сама зануда, Лирра-человек.

– Что?! – воскликнула возмущенно шестилетняя Лера и снова насупилась.

– Да, да. Ладно, мы к-к-квиты, – уже дружелюбным голосом чирикнул эффри-и, – Так ведь у вас говорят?

– Я еще не знаю этого слова. Мои воспитатели так не выражались, ни разу никто не произносил. Это что, брань?

– Нет, твои соплеменники так сообщают, что сравнивались по взаимным подшучиваниям друг над другом.

– Ясненько. Покровитель, я есть хочу, – резко сменила тему девочка.

– Э-э-э, сейчас. Мои мысленные позиции упустили столь важный аспект. Только надень прибор, – пришелец снял сенсор и передал его Лере.

Девочка вставила ветви крохотной полимерной подковки в ноздри. Из ее рта вырвались неуверенные чирикающие звуки. Сначала неловко, затем более уверенно Лера стала скрипеть и чирикать. Гуманоид ответил ей, и она как-то сразу поняла. Это было для нее так весело, так здорово. Она даже засмеялась, но вместо смеха раздался короткий чирк. Маленькая землянка оторопела.

– Покровитель, мне обязательно носить его постоянно? – проскрипела она.

– Желательно, ведь ты не знаешь наш язык.

– И даже когда я буду одна или только с тобой?

– В этом случае, думаю, можешь убирать сенсор или отдавать мне. Он, что, неудобный?

– Нет, просто очень непривычно. Покровитель, я очень хочу кушать, – снова запричитала девочка.

– Я слышал твою мысленную позицию, Лирра-человек. Мы взяли для тебя земных продуктов.

– Ну и где же они? – обрадовавшись, прочирикала девочка.

– В твоей питгуме, ну то есть комнате. Я отведу тебя туда. Мы едим совершенно другое, пока для тебя неподходящее. Позже ты тоже будешь есть другое.

Пришелец направился к стене. Лера поплыла за ним. Он снова исчез за стеной, словно растворился. Девочка последовала за ним, абсолютно не думая об опасности. Она прошла сквозь стену и оказалась в коридоре овальной формы, прямо перед своим покровителем. Она обернулась и увидела выемку на стене, показывающую, где находится дверной проем.

– Покровитель, а как ты видишь двери изнутри? Как ты видишь то, что не вижу я?

– У эффри-и зрение значительно отличается от вашего, человеческого, Лирра. Сам диапазон зрения нашего шире по спектру. Когда станешь взрослее, будешь и это, и многое другое знать.

– Я поняла, Эрри. Не все, но поняла.

Контакт-мастер дошел до конца короткого коридора и через новую кайму дверного проема попал в небольшой по сравнению с предыдущим, питтум. Вслед за ним в питтуме-комнате появилась девочка.

– Это твой питтум, Лирра-человек. До момента, пока мы не прилетим на лунную баллалу, старайся поменьше ее покидать.

– Почему?! – прочирикала очередной вопрос пассажирка.

– Ты много еще не понимаешь Лирра, хоть мы и забрали тебя с Земли из-за твоей смысленной головы. Лирра, тебе еще много предстоит узнать мысленных позиций, как про себя, так и про нас.

Эффри-и протянул трехпалую руку к диску диаметром с ладонь, зависшему в воздухе. Он поднес его к лицу девочки.

– Смотри, Лирра. Это то, что позволит тебе чувствовать себя здесь как дома. Это пульт управления. Смотри, – проскрипел Эрри.

На диске, отсвечивая шестью разными цветами, отчетливо просматривались символы.

Эффри-и надавил пальцем на один из символов. Стена справа заискрилась и открыла взгляду ребенка несколько десятков разных предметов. Девочка увидела консервы, коробки с фруктами и овощами, концентратами и полуфабрикатами.

– Это твоя еда, человек, – сказал серый и надавил на другой символ. Стена слева заискрилась и показала двухэтажный кирпичный дом.

– Лирра, это мыслеуказатель. Это твой приют, видимо сейчас ты думаешь о нем.

– Да, – тихо скрипнула девочка.

– Все, о чем ты будешь думать, будет отражаться через него на этой стене.

– Все?!

– Все, – ответил инопланетянин и надавил на символ синего цвета, – Теперь пора поделиться мысленными образами касательно твоего силового корсета. Мы с самого рождения наблюдали за твоей жизнью и знаем про нарушение твоего опорно-двигательного аппарата. Поэтому на ваиере заранее подготовили питтум и силовой корсет, чтобы не тащить на корабль ваше примитивное сиденье на колесах и чтобы дать тебе полную свободу движений и избавить от дискомфорта. Сейчас я включил твой силовой корсет в режим поле сна.

– Я уже поняла, я же не глупая, – ответила, резко повеселев, Лера, удерживаемая в воздухе уже знакомой неведомой силой, зафиксировавшей ребенка в горизонтальном положении, – и несказанно этому рада.

Эрри медленно убрал палец с символа. И поле корсета вернуло девочку в вертикальное положение. Четвертый символ, нажатый эффри-и, привел в действие неведомый прибор. В питтуме зазвучала спокойная красивая музыка, возникли запахи, знакомые Лере по приюту и небольшому саду.

Неожиданно покровитель все отключил.

– Что случилось? – спросила Лера.

– Ничего, человек. Просто навигатор ваиера, по-вашему, пилот, вызывает меня в рубку.

– Покровитель?! – вопрошающе чирикнула землянка.

– Что?

– А где здесь туалет?

– Белый символ, Лирра-человек, – ответил эффри-и и исчез в стене.

В тот момент, когда контакт-мастер появился в центральной рубке, корабль выскочил из воды. Сделал он это также бесшумно, как и проник в воду несколькими часами ранее. Со скоростью в сто звуковых он рванулся вверх, в ночное небо и начал подниматься все выше и выше.

Теперь экипаж ваиера уже ничего не удерживало на Земле. Эффри-и выполнили основную часть своего задания.

В одной каюте-питтуме корабля спала маленькая девочка, цель этой короткой экспедиции. В рубке, сидя на пассажирских грависиденьях, снова чирикали трое высокоразвитых представителей союза Рукава.

Посередине летательного аппарата бесшумно работал реактор корабля. Сфероидальное поле глубокого синтеза выделяло при расщеплении атомов итро-элемента, при температуре сто пятьдесят миллионов градусов, ежесекундно миллионы порций энергии.

Через микроскопические сопла в центральной части днища ваиира под огромным давлением энергетические потоки выходили наружу и заставляли корабль набирать невероятную скорость. По таким же крохотным каналам между слоями внешней оболочки корабля энергетические потоки попадали в любую ее точку и выделялись там, где желал этого навигатор.

По-сути вся поверхность ваиира, кроме разве что смотровой панели рубки управления, являлась бесконечным ковром двигательных установок. Благодаря этому корабль мог затормозить с сотни звуковых скоростей за сотую долю секунды и устремиться в противоположном направлении с такой же дикой скоростью. Защитное итроларри-поле, также как и двигательная часть ваиира, питаемое от реактора, позволяло выполнять любые повороты, пируэты.

Благодаря этому полю любые живые организмы, а также высокотехнологичные и хрупкие приборы, находящиеся внутри корпуса не испытывали на себе огромные перегрузки, достигающие во время некоторых стадий полета двухсот и даже более единиц.

Корабль оказался на орбите. Мимо промелькнул спутник. Еще один, еще и еще. Летательный аппарат эффри-и сбросил скорость и вновь ее увеличил.

Показавшаяся было справа орбитальная станция землян, мгновенно исчезла из виду. Сама родная планета земного ребенка резко уменьшилась. Спустя считанные секунды очертания материков стали размытыми, планета начала удаляться и уменьшаться в размерах, впереди видневшаяся луна, напротив, стала увеличиваться.

Масирс, навигатор союза, четыре раза провел корабль вокруг спутника, прежде чем начать снижение с невидимой землянам стороны.

На поверхности открылся транспортный волоконный канал и корабль проник на баллалу.

Глава 2

*Лунная баллала.
Предвестнику 6 лет.
1994 г. от р.х.*

Такое дискомфортное чувство, когда за тобой наблюдают, сколько не поворачивай голову, все равно никого не увидишь, и маленькая Валерия не знала, как на это реагировать.

Она открыла глаза и осмотрела питгум. В комнате никого не было, но прошло буквально пара мгновений и уже привычно, словно из стены появился эффри-и Эрри.

Контакт-мастер сразу сел на пол. Силовое поле приподняло его на уровень проснувшегося ребенка.

– Где мы находимся, покровитель? – сонно спросила девочка, едва вставив, похожее на подковку, устройство переводчик в нос.

– На луне, – ответил Эрри.

– О-го-гошки! – громко воскликнула Валерия, торопливо протирая глаза, – Не может этого быть. Ты точно, не ангел? Это же, как в сказке! Как мы так быстро тут оказались, луна же далеко-далеко? А почему я не видела, как мы летели?

Поток вопросов девочки прервал скрипучий голос Эрри.

– Лирра, ты слишком эмоциональна. Лучше поделись мысленными образами своего сна.

– М-м-м, значит, не хочешь про луну рассказывать? Хорошо, я ведь запомнила, – хитро прищурившись, произнесла землянка, – Что же мне снилось, ага, вспомнила. Возле нашего детского центра есть небольшой сад, самодельный. Его воспитатели для нас специально сделали. Вместе с другими ребятами мы там играем. Я часто одна там катаюсь или просто сижу и наблюдаю за букашками. Иногда собираю улиток и жуков, а потом отпускаю на дорожку и смотрю, как они ползут к траве, чтобы от меня спрятаться. Я катаюсь там, даже если идет дождь. Ведь я очень люблю природу. Вот мне сад и снился. Покровитель, скажи же мне, где именно на луне? Прямо на луне, на луне?

– На главной баллале союза Рукава в солнечной системе. У вас на планете это называется база, центр. Глубоко под поверхностью, почти у самого центра спутника.

– Это я пока еще не знаю. А что тут у вас находится? – задумчиво скрипнула девочка.

– Основная исследовательская и наблюдательная баллала в солнечной звездной системе.

– Некоторых слов я совсем не поняла. А что вы тут исследуете, покровитель?

– Изучаем вас, ваших соплеменников. Людей. Следим за энергетическим балансом в системе, занимаемся сбором потоков данных, добычей полезных ископаемых. Видишь ли, многие мысленные твердые позиции ты и вправду сейчас еще не поймешь, так что слушай упрощенные образы. У вас есть внеземные враги. Они и наши враги тоже. Союз Рукава, могущественное галактическое объединение, пытается предотвратить ваше порабощение и возможное уничтожение.

– Расскажи мне все, покровитель, я ведь сообразительная.

– Нет, Лирра-человек. Позже, гораздо позже, когда ты будешь обладать разумом взрослого отрока. Идем со мной, маленькая землянка, пора тебе осваиваться на баллале. Только сначала закрепи стабилизатор силового корсета.

Дождавшись, когда ребенок положит крохотный металлический диск корсета в карман джинсов, Эрри протянул девочке свою трехпалую руку. Валерия в чем-то еще посомневалась, но совсем недолго.

Спустя миг она уже протянула свою ладонь серому существу. Его рука с тремя фалангами была сухой, немного жесткой на ощупь. Не горячей, но теплой, очень по-домашнему теплой. Это прикосновение согрело земного ребенка и ее душу в первую очередь.

Контакт между двумя гуманоидами усилился, он стал прямым и очень сильным. Маленькая девочка с Земли вдруг начала понимать серого эффри-и. Он посмотрел на нее своими каплевидными черными глазами и в них ребенок увидел, то, что хотел. Доброту и искренность, хоть и инопланетную.

Хотя рука покровителя союза была не очень большой, она все же поглотила ладонь шестилетней Леры. Девочка ощутила себя под полной защитой этого существа.

Они вместе покинули комнату-питтум землянки. По уже знакомому овальному коридору контакт-мастер и девочка проследовали до следующей каймы дверей. Через нее попали в другой коридор, приведший их к светящемуся тусклым молочно-белым светом овалу, выходу из ваира.

Едва покинув корабль, они оказались в круглом зале. Неведомая землянке сила подхватила их, не дав упасть на пол зала, и переправила прибывших к широким дверям в притолочной зоне.

Эрри отпустил руку Леры, и теперь она свободно парила вслед за ним по узкому сводчатому коридору. В стенах периодически появлялись каемки дверей и странные треугольные углубления бледно-желтого цвета. Они резко контрастировали на фоне отливающих синим, серебристых стен.

Покровитель остановился, когда Лера сообщила вдруг, что ей скучно. Эрри пронизательным взглядом посмотрел на нее, поправил сенсор в ее носу, взял за руку и, потянув, пошел дальше. Коридор по спиральной траектории уходил все дальше и дальше, все ниже и ниже. Наконец гуманоид свернул в одну из дверей, и они попали в другой круглый зал.

На них уставились несколько десятков пар черных глаз. Контакт-мастер замешкался, но быстро нашелся, что-то проскрипел недоумевающим соплеменникам и утянул за собой девочку.

Они снова оказались в коридоре. Эффри-и неторопливо возвращался обратно. Лера за те несколько секунд, что они были в зале, успела заметить среди уже знакомых серых инопланетян, других, высоких и светловолосых.

– Кто они? – спросила девочка у покровителя.

– Кого ты имеешь в виду, человек Лирра? – недоуменно прочирикал гуманоид.

– Те светловолосые люди в зале.

– А, это не люди, это горкари. Лирра, тебе не следует про них пока много знать.

– Почему? Почему не люди? Мы, что ваши рабы? – зачирикала испуганно землянка.

– Нет, у высокоразвитых не бывает рабов! Это просто горкари.

– Кто?

– Горкари. Малоразвитая раса отроков рукава Ориона, скорее перезревшая даже. Когда-то их солнце потухло. Тогда горкари еще не достигли стадии межзвездных полетов и начали вырождаться. Мы слишком поздно узнали об их существовании. Когда первые арраваиры экспедиции эффри-и и тарру совершили посадку в их родном мире, горкари уже безвозвратно деградировали. Теперь они как машины, словно роботы выполняют команды, не питаются, не спят. Все время бодрствуют. Их сила – это свет. Искусственный свет или естественный, без разницы. За тысячелетия без солнца в них остались лишь крохотные кусочки прошлых знаний и силы их расы. Они слишком долго жили в темноте и холоде. Теперь они никак не могут отогреться. Они по-сути слепы, но их сила в этом. Их особый орган, выработанное чувство за те тысячелетия темного одиночества позволяет им легко общаться с нами и с другими себе подобными. С помощью этого особого органа горкари легко находят других разумных существ.

Эрри посмотрел на Леру. Приоткрыв рот, девочка заворожено слушала его. Они так и продолжили беседу, остановившись посреди коридора.

– Рассказывай еще! – воскликнула Валерия, заметив, что покровитель замолчал.

Его чириканье вновь возбудило интерес в глазах девочки.

– Живут горкари около сорока стандартных лет. Умирая, каждый из них оставляет внутри себя яйцеклетку-сомату в эластичной оболочке с полностью сформировавшимся соплеменником внутри. Из нее ровно через двадцать часов после смерти взрослой особи горкари появляется детеныш. За двенадцать дней он становится полной копией своего родителя. И живет следующие сорок лет. У них нет различий в полах. Они очень похожи внешне на вас, людей. И это тоже не случайность, еще нет твердых мысленных позиций, но возможно у вас были одни прародители. Мы сделали много опытов с ними и твоими соплеменниками. Получилось так, что горкари усвоили генную информацию землян и теперь потихоньку возрождаются. Возможно, нам удастся вернуть их расу в мир Млечного пути. У них уже появляются первые собственные мысли. Когда мы открыли их, с того момента прошло уже шесть тысячелетий, тогда их было семнадцать миллионов. Сейчас их семнадцать миллионов.

– И где они все? Здесь на луне? – от удивления большие карие глаза Валерии стали еще больше.

– Нет. На лунной баллале их всего восемь тысяч, около пяти тысяч на баллалах Земли и четыреста в целях эксперимента внедрены в ваш социум. Остальные почти все на планете-столице союза Рукава, Вазз Уити. Еще около сорока тысяч оставлены на родной планете, но сама планета крылатыми существами из ядра и светлячками, по нашей просьбе была передвинута к другой, более молодой звезде, где термоядерные реакции протекают в нормальном режиме.

– Я хочу с ними пообщаться, – сказала вдруг решительно Лера.

– Не сейчас, Лирра-человек.

Покровитель снова взял ребенка за руку и прошел сквозь кайму дверей. За ней оказался очередной зал.

– Здесь ты будешь жить необходимое время.

– Ух, ты, здорово! – воскликнула восторженно Лера и полетела к гигантской куче игрушек.

Эрри проследовал за ней, но отвернул от груды игрушек вправо и приблизился к небольшой белой колонне, нажал пальцем на несколько символов прямо на поверхности, появилась тонкая трубка на уровне его роста. Едва эффри-и коснулся трубки ртом, как в ней появилась разноцветная жидкость. Он ел.

Лера в это время радостно возилась с игрушками.

Покровитель негромко позвал ее к себе. Схватив одну из игрушек, маленькая землянка весело подлетела к нему.

Эрри взял руку девочки и приложил к колонне. По ее полупрозрачной поверхности пробежали оранжево-серые спазмы. Гуманоид выпустил руку Леры из своей руки.

– Все! – прочирикал удовлетворенно он.

– Что, все?! – спросила удивленно Валерия.

– Теперь ты будешь питаться по-другому.

Покровитель протянул ребенку гибкую трубочку.

– Что это?

– Сложная витаминная смесь. Биоконкомплекс теперь знает твою возрастную норму и метаболизм. Теперь ты будешь получать полный комплекс минеральных веществ и элементов. Ты будешь получать калорийную единицу. Когда-нибудь и твоя раса перейдет на режим экономии. Полное усвоение пищи, безотходное питание.

Лера проглотила питательную смесь и оттолкнулась от колонны. Она, задорно махая руками, подлетела к эффри-и.

– Давай играть, покровитель! Я улетаю! – закричала она радостно.

– Хватит, Лирра, э-э. Я, кажется, не выучил мысленных позиций вашей расы по этому разделу сферы знаний. Э-э, хватит шалить. Нет, некоторые мысленные образы, оказывается, выучил.

Девочка несильно стукнула Эрри по голове. Он возмущенно скрипнул и снова взял ребенка за руку.

– Не шали, Лирра, человек.

– Я не шалю.

– Шалишь и очень сильно. Лучше э-э-э, поиграй пока. Я позову тебя позже.

– Хорошо, но одной играть скучно очень!

– А ты постарайся, у меня есть много дел еще.

Лера уже было развернулась в воздухе и направилась к груде игрушек, но повернулась и, уставившись в черные глаза контакт-мастера, спросила:

– Почему вы без одежды, Эрри? И ты, и те другие серые покровители в другой комнате?

– А что нам скрывать, Лирра-человек? – скрипнул простодушно гуманоид, – ты ведь не закрываешь ладони, руки от чужих глаз?! Так и мы, раньше в угоду культуре прикрывали некоторые органы, теперь они атрофировались, как следствие витка эволюции, никакой разницы не стало в любой части тела. К тому же кожные покровы давно адаптировались к защитной функции и правильному балансу теплообмена. И технологическое развитие позволяет обходиться без одежды, в частности акселераторы мозговой активности, подключенные напрямую к сфере знаний и снабженные микроскопическими анализаторами среды и организма.

На этой фразе контакт-мастер покинул лунный питтум маленькой землянки.

Вернулся Эрри через несколько часов, когда Валерия уже успела наиграться, поспать и снова поесть из волшебной белой колонны. Вошел он в питтум не один, а в компании такого же невысокого серого эффри-и.

– Лирра, познакомься с уважаемым эффри-и, Гаррти, старшим лунной баллалы, – проскрипел Эрри, – По-вашему, это наверно, как я заведующий твоим центром детенышей, а Гаррти-и старший воспитатель.

– Ясенько, – воскликнула, подлетевшая ближе, девочка, – Вы тоже будете защищать меня?

– Во имя Рукава, приветствую Лиера, человек, – уважительным тоном проскрипел Гаррти, – Да, в мои обязанности тоже входит пункт, присматривать за вами.

– Лера, Валерия, правильно, но Лиера тоже неплохо, – землянка повернулась к Эрри, – вот видишь, покровитель, он лучше выговаривает мое имя.

– Не стану оспаривать сей мысленный образ, Лирра, – ответил Эрри, и добавил, – теперь следуй за нами.

Они покинули питтум землянки и направились вниз по спирали коридора. Преодолев с десятков витков-уровней, свернули в один дверных проемов и оказались в очень светлом небольшом зале с четырьмя большими белыми колоннами, похожими на пищевой биоконплекс, стоящими в углу.

Возле колонн копошились два эффри-и, как показалось девочке, которые при их появлении сразу развернулись и заговорили, обращаясь к контакт-мастеру. Только это были не эффри-и, что Валерия сразу заметила. Они были очень похожи, но в отличие от своего покровителя у этих двоих, цвет кожи был коричневатый, а не серый. Да и рост был пониже.

Приглядевшись внимательнее, Лера заметила и другие отличия, поджарое туловище, голова была меньше и не такая овальная, подбородок был круглый, но не широкий, а узкий. И самое главное глаза были не каплевидные, а как семечки яблока, которые так любила Валерия, хотя и такие же черные, и с таким же блеском, напоминающим битум на солнце.

– Эрри, это и есть та землянка? – зачирикал один из гуманоидов.

– Сир Фиару, вы тоже думали, что она больше будет?! – зачирикал второй.

– Да, сир Литафе. Мы и таких видели во время полетов. Это же детеныш! – ответил ему другой.

– Лирра-человек, знакомься, это тарру Литафе и Фиару, – проскрипел контакт-мастер, – не обращай внимания, они еще более разговорчивые, чем ты.

– Какие забавные, – воскликнула Валерия и подлетела к тарру, – очень приятно познакомиться с вами, покровители. Покровитель Эрри, а почему они другого цвета?

Тарру ошарашенно переглянулись.

– Лирра-человек, сейчас наврядли поймешь, но попробую донести мысленную позицию до тебя. Вот ты и все твои окружающие люди произошли, будем считать, что от обезьян, приматов. Мы произошли от тупайеобразных. Начальным звеном расы тарру были грызуны, вроде капибар, агути и бобров на твоей планете. Но все мы довольно близкие по природе животного начала, родственники. Ну как у вас чернокожие, европеоиды, азиаты. Вроде разные, а все родственники, люди. Геном один, кровь одна, мозг один. Пигмент разного оттенка.

Валерия внимательно дослушала покровителя и воскликнула радостно:

– О-го-гошки, бобрики! Покровитель, я, конечно, мало чего поняла, но это так все весело!

В этот момент в разговор вмешался Гаррти.

– Думаю, не стоит тратить драгоценное время на обмен пустыми мысленными образами. Тарру, начинайте сканирование.

– Полностью поддерживаю, – скрипнул Эрри, – Лирра-человек, подлети к колонне справа. Некоторое время не шевелись и ничего не трогай.

Девочка на удивление дисциплинированно выполнила просьбу эффри-и.

Тарру тоже вернулись к колоннам и начали вводить комбинации символов прямо на их поверхности.

Спустя некоторое время на акселератор мозговой активности Эрри и Гаррти получили пакет данных. Быстро ознакомившись с ним, первым заговорил старший баллалы.

– Контакт-мастер, вы уверены в выборе представителя землян? Вы видели результаты сканирования?

– Да, ваши мысленные образы верны, уважаемый Гаррти. Но, во-первых, главный показатель это открытость сознания и его никто не отменял. Во-вторых, мы далеко не молодая и неразвитая раса, чтобы такие параметры не игнорировать.

– У этой землянки кроме нарушения опорно-двигательного аппарата, еще и диабет.

– Вы увидели какую-то серьезную проблему или причину для возможного отказа от нашего плана действий?

– Нет, контакт-мастер. Только боюсь, что совет Особи станет сомневаться в твердости мысленных ваших позиций. Возможно, они захотят длительных экспериментов, пересмотра потока данных или откат нашей миссии на стадию назад, до возобновления поиска нового землянина.

– Не беспокойтесь, Гаррти. Совет Особи, это моя забота, а ваша..., – Эрри не успел договорить, когда в помещении раздался треск и полетели искры.

Резко повернув голову в сторону колонн, контакт-мастер увидел дым и маленькую-землянку, зависшую в воздухе с опрокинутой на правое плечо, головой. Оба эффри-и мгновенно оказались рядом с ней.

– Что же вы натворили, тарру! – заскрипел громко и гневно Эрри, отключая силовой корсет и укладывая ее на пол, – от вас одни только неприятности. Вы высокоразвитые, но даже за детенышем, представителем молодой расы, углядеть не способны!

– Мы были заняты сбором юммов данных, – скрипнул перепуганно тарру Литафе.

– Человек Лиера, наверно увлеклась наблюдением цветных узоров, бегающих по поверхности приборов. Прикоснулась и ее ударило, – проскрипел отрешенно тарру Фиару.

Валерию и вправду ударило сильнейшим разрядом тока, питавшего сканирующий комплекс. Эрри быстро доставил ее в медицинский отсек лунной баллалы.

Десять земных дней с ней возились все хомопевты лунных пещер, пока, наконец, не смогли стабилизировать ее состояние, регенерировать все поврежденные кожные покровы.

После этого по распоряжению контакт-мастера землянку излечили от диабета, имплантировав новую поджелудочную железу, устранили осложнения и многолетние изменения во всех жизненно-важных системах организма и настроили баланс инсулина. Только после всех этих процедур хомопевты вывели ребенка из комы и отключили индивидуальный комплекс жизнеподдержания.

Когда Валерия очнулась, то первое, что она увидела, это была куча игрушек в ее питтуме и стоящего рядом с ней покровителя.

Землянка заливисто засмеялась.

– Эрри, что ты тут делаешь и зачем смотришь на меня? – спросила она.

– Наконец-то ты открыла свои красивые карие глаза, маленькая землянка! Ты не представляешь, как я рад снова слышать твой смех, эмоции вашей расы, – заскрипел, непривычно для эффри-и, быстро-быстро контакт-мастер.

– Так я их несколько часов назад только закрыла, поспала немного. Просто играла и устала, – недоумевающим голосом прочирикала землянка, – Мне снились какие-то странные безухие люди с двойными тонкими бровями и густыми толстыми волосами. Там был какой-то странный пляж с белым песком и яркой оранжевой водой в море. Они стояли на берегу и все время махали мне руками. И на руках у них всего четыре пальца, покровитель!

Эрри в какой-то момент оторопело посмотрел на землянку, затем зачирикал невнятно. Его черные глаза казалось стали еще больше и еще сильнее заблестели.

– Лирра-человек, что говорили тебе эти странные люди?! – воскликнул эффри-и.

– Ничего, абсолютно ничего, покровитель, – ответила Валерия и весело засмеявшись, добавила, – Что ты так разволновался, это же всего лишь сон?!

– Мысленные образы мои путаются. Они в смятении, впервые за тысячу лет, но ты не волнуйся, Лирра. Все будет хорошо. А это точно были люди? – проскрипел все также взволнованно, старший эффри-и.

– Да, люди. Правда, между нами было приличное расстояние, но думаю, что это были люди. Что-то мне так хочется кушать! – воскликнула Лера.

– Да. Пусть все будет так. Лирра, хочу преподнести тебе мой подарок, как твоего покровителя, – эффри-и раскрыл трехпалую руку и на его ладони оказался небольшой металлический, хаотично вращающийся шарик, заключенный в сферу из пяти колец, прикрепленный к белоснежной, причудливо витой цепочке.

– Спасибо, покровитель! Я буду бережно хранить его, – ответила девочка.

– Лирра, он сделан из сплава двадцати четырех редкоземельных металлов и у него есть секрет. Всегда носи его и не снимай, через много лет ты сможешь ходить. А еще если ты будешь думать обо мне, то возможно я даже услышу твои мысленные образы. Что ж, теперь нам пора! – Эрри замолчал и направился к выходу из питтума.

Спустя несколько часов ваиир приземлился в невидимом, весьма энергоемком режиме на заднем дворе детского приюта. Вокруг было тихо, стояла безлунная глубокая ночь.

Пилоты эффри-и Масирс и Млари поставили на асфальт инвалидную коляску и усадили в нее ребенка. По щекам Валерии потекли слезы.

– Не улетай, покровитель. Нельзя же так со мной. Сначала родители отказались от меня, теперь ты поступаешь также плохо.

– Так нужно, Лирра-человек. Мы не вправе похищать разумное существо, так поступают лишь гирамидды и харрски. Каноны Рукава против таких действий. Ты уснешь и все забудешь, – проскрипел сухо контакт-мастер.

– Я не хочу забывать! Мне все очень нравилось.

– Помнить нельзя, Лирра. Тебе будет трудно в жизни в социуме твоей расы. Соплеменники примут тебя за потерявшую все связи между мысленными позициями, Лирра. У вас это называется сумасшествием.

– Я буду молчать. Разве сейчас мне легко?! Я вспомнила, что произошло. Я больше ничего не буду трогать руками, покровитель!

– Ты не сможешь, – скрипнул Эрри и описал левой рукой полукруг перед лицом девочки.

Валерия мгновенно впала в забытие. Она уснула. Перед глазами ее возникли цветы, игрушки.

«Это же моя комната. Моя кровать», подумала Лера. «Хороший сегодня был день. По саду покаталась. Тетеньке помогла. Завтра снова поеду в сад, за муравьишками понаблюдаю».

Девочка замотала головой, мысли начали путаться. В комнату кто-то постучал и Лера, вскочив с кровати на абсолютно здоровые ноги, побежала к двери. Она открыла ее и почему-то увидела не коридор, а большую цветастую клумбу. Прямо среди цветов стояли какие-то странные существа серого и коричневого цвета и что-то шепотом обсуждали.

И в этот момент Лера резко проснулась.

На лбу ее выступила холодная испарина. Ночная рубашка прилипла к мокрой спине.

Она вдруг все осознала и вспомнила. Она невольно дернулась и тут же упала на пол, разбудив других девочек. Не обращая внимания на возгласы удивления и вопросы, преодолевая боль, Валерия вскарабкалась на коляску и поехала прочь из комнаты.

На ходу вытирая бегущие слезы, она выбралась из здания и покатила в сад. На улице ее встретило туманное, уже веявшее осенью, прохладное утро.

– Покровитель, где ты?! – закричала она, едва завернув за угол, – Я все помню покровитель!

Ей невдомек было, что эффри-и улетели еще неделю назад, оставив ее спящей в комнате центра.

Она остановила коляску у низкого, заросшего травой, бордюра, за которым начинался сад детского дома. Затем снова поехала прочь, пока не взобралась на небольшой холм прямо перед центральной клумбой. Достав кулон, она протянула руку к небу и что есть силы, закричала.

– Покровитель, я хочу обратно к звездам! Забери талисман, не отнимай себя у меня! – и ребенок снова зарыдала.

В этот момент из-за угла выбежал дежурный воспитатель и сторож.

– О, господи! Ты вернулась, Валерия! – закричала пораженная воспитатель, – Где же ты была все это время?!!

Контакт-мастер третий день не находил себе места и никто не мог понять из-за чего больше.

Гаррти утверждал, что нервозность старшего эффри-и объясняется ожиданием решения совета старейшин Рукава. Млари же настаивал на версии личного эмоционального дисбаланса и переживаний за судьбу бывшей подопечной с Земли.

Во время очередного обмена мысленными образами в центральный зал баллалы вошел Эрри.

К нему сразу подошел старший пилот союза.

– Контакт-мастер, мы забыли одну из наших вещей у девочки-землянки! – проскрипел он,

– Млари, навигатор. Забудьте про это, это сделано было специально. Так нам проще будет осуществлять контроль и ее защиту.

– Это инопланетная вещь, она вызовет подозрения среди аборигенов. В составе кулона неизвестные человечеству элементы, и сама технология изготовления далека от уровня развития землян.

Их диалог прервал старший эффри-и лунной баллалы.

– Поступило сообщение от совета Особи, – скрипнул довольным голосом Гаррти.

Эрри моментально оказался у центральной панели информационно-аналитической сферы.

Едва пробежав глазами по потокам данных на сфере, старший эффри-и активировал закрытый фливолновой канал с советом Особи.

На связь сразу же вышел сам глава совета.

– Во имя Рукава! Приветствую вас, Маар. Я получил множество юммов памяти, но неясной остается следующая стадия, – проскрипел контакт-мастер, едва увидев лицо старейшины союза Рукава.

– Во имя Рукава, эффри-и Эрри! Ваш всеобъемлющий пакет данных был изучен. До старейшин совета Особи доведены все ваши мысленные образы. Изучены все характеристики и параметры потенциальной земного носителя открытого сознания.

– Маар, я не уверен в истинности своих мысленных позиций. Но эта землянка, возможно, может поддерживать мыслесвязь с нашими владыками. Возможно, катализатором этого послужил удар электричеством, возможно курс лечения и регенерации. Но я слушал ее, все описания сходятся. Она видела созерцателей, наших родителей. Иргары вошли в ее подсознание, Маар.

– Вы утверждаете, достойный отрок Рукава, что детеныш молодой расы заинтересовал созерцателей? Они истратили колоссальные объемы энергии, чтобы войти с ней в контакт? Что ж, возможно это еще одно доказательство нашего правильного выбора Пути бытия. Будьте рядом, Эрри. Попытайтесь синхронизироваться с подсознанием предвестника, – проскрипел мудрый Маар.

– Я приложу максимальные усилия, старейшина.

– Важные особи обеих фаланг во главе с Маоком и Олайром приняли единогласное решение, контакт-мастер, достойный эффри-и Эрри. Необходимо доставить этого ребенка лично на Вазз Уити для полного изучения и принятия советом Особи окончательного решения судьбы молодой, потенциально разумной, расы людей.

– Маар, это крайне сложно и опасно для жизни землянки. Она еще детеныш, слабая и физически, и духовно. Кругом враги и землян и наши. Враги сильные и хитрые.

– Я знаю ваши способности, эффри-и Эрри. Мне известен потенциал систем вооружения вашего новейшего корабля. С вами два лучших пилота эффри-и. А вы понимаете всю важность этой миссии и всю ответственность за будущее, как человечества, так и нашу собственную. Во вселенной все взаимосвязано, Эрри. Доставьте землянку Лирру в столицу.

Глава 3

*Система Барнарда.
Предвестнику 6,5 лет.
1997 г. от р.х.*

В начале следующей земной недели ваиир контакт-мастера покинул лунную баллалу и без остановок направился к границе системного облака Солнца.

Казалось бы, туда, куда хотел лететь контакт-мастер по его же мысленным позициям, не так уж было далеко. Но в силу многих факторов, из-за невозможности противостоять обстоятельствам, пришлось лететь, делая огромный, даже по меркам развития союза Рукава и возможностей корабля эффри-и, крюк длиной в несколько десятков триллионов этов.

Поэтому достигнув облака Оорта, старший пилот, не раздумывая, повел корабль к ближайшей гиперперемычке системного пузыря. Проникнув в перемычку, ваиир сразу устремился к системе Барнарда, оставив в стороне системное облако Центавра.

У контакт-мастера эффри-и не было кодов безопасности для местного комплекса автобастионов, построенных еще созерцателями пути, великими иргарами.

К тому же по всем потокам данных, полученным от сети разведывательных зондов, сразу на выходе из гиперперемычек Центавра находились группировки кораблей гирамиддов и харрсков, так что выбирать особо не приходилось.

Млари наблюдал за потоками данных на центральной тактической сфере ваиира. Масирс перевел свое штурманское кресло в учебно-боевой режим и занимался тончайшей настройкой всех систем вооружения, адаптируя под гравитационные и электромагнитные константы системы, цели полета.

– Покровитель Эрри, за окном всегда будет так темно? – проскрипела недовольно Валерия, предприняв очередную попытку поудобнее устроиться в слишком просторном для маленькой землянки штурманском кресле и поправить пласт-захваты, которыми, по строгому указанию Эрри, ее крепко зафиксировал Масирс.

Контакт-мастер, до этого сидевший молча и пытаясь сосредоточенно, даже закрыв глаза, продумать правильный маршрут до столицы союза, повернулся к девочке.

– Если ты про матовую поверхность смотровой панели, Лирра-человек, то она закрыта броненакладкой лишь на время гиперперехода. Как только мы войдем в системное облако звезды, смотровая панель откроется, и ты увидишь привычный космос и звезды.

– Ух, как же здорово, покровитель! А куда мы летим? К вам домой?

– Нет, Лирра. До родного мира нашего придется долго лететь. Он еще очень далеко даже для ваиира.

– Покровитель, а твоя страна большая?

– Ты про наш родной мир, Вазз Уити?! Такая же большая прекрасная планета, как и твоя Земля. Родина и не может быть не прекрасной. Чего стоят только красивейшие горы Бью-кри-кри и гигантские водопады экваториального полуострова. А страна, как гласят твои мысленные образы, у нас она называется Союз Рукава. Он огромен. Вот представь, Лирра. Сколько в твоей России городов?

– Ну не знаю, я же еще маленькая. И еще нигде не была. Знаю Санкт-Петербург и Москву знаю. Но думаю, очень-очень много у нас городов. Воспитательница говорила, что мы самая большая и хорошая страна в мире.

– Правильно, Лирра. Городов много. Вот так и у нас, только вместо городов у нас много планет. Они повсюду, союз Рукава расположен на просторах бескрайнего звездного океана галактического рукава. От самых дальних звезд Чаши и Зайца, до Водолея, Скорпиона и Зме-

еносца. Тысячи звезд входят в сферу влияния рас союза. Хотя если судить твердыми мысленными позициями, то мы еще сами едва покинули колыбель младших отроков. И впереди нас ждут новые витки развития и Вознесения, или упадок и забвение. И масштабы союза просто крохотные, если начать сравнивать с более старыми и зрелыми, с другими могущественными расами спиральной галактики. И уж тем более не станем принимать в расчет древние расы вселенной и гипотетических единых родителей, – Эрри вдруг задумался и повернул голову к тактической сфере.

– И что, и что, и что?! – воскликнула нетерпеливо Валерия.

Контакт-мастер, не поворачиваясь, проскрипел вслух, явно продолжая обдумывать совершенно иное:

– Я же придумал, как буду тебя называть, Лирра. В вашем языке есть подходящее слово. Согласно определению его твердой мысленной позиции ты – кнопка. И теперь...

Слова старшего эффри-и прервало торопливое чириканье Млари.

– Эрри, ваиир приближается к гиперперемычке системного пузыря Барнарда. Активировать боевой режим кресел или оставить полноценную навигацию?

– Активируйте, старший пилот. Нам необходимо быть крайне осторожными, как впрочем, и всегда, – проскрипел контакт-мастер, – смотри, кнопка Лирра, это твоя первая звезда после Солнца. Ты открываешь для своей расы новую страницу бытия.

Девочка к удивлению даже не стала ничего говорить, а лишь еще внимательнее уставилась на матовый овал смотровой панели.

Что ж, из-за недостаточности технологических достижений союза, любой полет сопровождали временные смещения. Так произошло и в этот раз.

На Земле уже шел тысяча девятьсот девяносто седьмой год, когда ваиир вошел в системное облако тусклого красного карлика. Хотя информационно-аналитическая сфера отображала, что с момента старта с лунной баллалы прошло всего полтора месяца.

Едва ваиир вошел в системный пузырь звезды, как в центральную сферу начали поступать потоки данных. Система была довольно бедной, что вовсе не остановило маленькую землянку от восторженных возгласов на всю рубку управления. Через смотровую панель виднелась крохотная красноватая звезда.

Судя по данным сферы, в системе находился один ледяной водно-метановый гигант, не имеющий спутников и один безжизненный каменный булыжник, не способный иметь достаточно плотную атмосферу.

Была система бедна и на крупные астероиды и кометы, способные нести на себе стационарную станцию. Исходя из всех этих факторов, в системе не было баллал союза Рукава, а все присутствие определяли лишь семь арраваииров, четыре из которых были состыкованы между собой и представляли нечто, похожее на стационарный форпост.

Остальные крейсера выполняли свою основную боевую задачу, один арраваиир охранял импровизированный военно-исследовательский комплекс, два остальных корабля дежурили возле гиперперемычек, ведущих в сектора старэффесков и оттогов.

– Навигатор, Млари. Что у нас на сферах? – проскрипел Эрри.

– По всем потокам данных, в системном пузыре спокойно, – ответил старший пилот эффри-и.

– В моих мысленных образах некоторое беспокойство, – вдруг прочирикал Масирс.

– Смотри, покровитель, – воскликнула тут же девочка, при виде приближающегося газового гиганта, – какая красивая синяя планета!

– Тихо, Лирра, – скрипнул Эрри, – Масирс, что обеспокоило вас?

– Именно эта красивая синяя планета, которая так обрадовала нашу подопечную. Точнее ее низкие орбиты, закрытые для нас. Сейчас они закрыты и для военного комплекса союза

и всех арраваириров. Газовый гигант находится на одной линии с планетоидом, комплексом и гиперперемычками. Здесь огромная слепая зона.

– Это ведь регулярно происходит, естественный ход событий, – проскрипел Млари.

Масирс снова заговорил:

– Но информационно-аналитическая сфера выдает один поток данных с возмущениями на низких орбитах, нехарактерных для газовых гига...

Пилот не успел договорить, потому что на приближающемся синеватом фоне водно-метанового шара, мгновенно, сняв поля преломления, возник гигантский черный ромб.

Он начал быстро сближаться с ваириром.

Первым из ступора вышел старший эффри-и.

Контакт-мастер молниеносно покинул свое штурманское кресло и подскочил к соседнему. Эрри отсоединил пласт-захваты и активировал силовой корсет Валерии, после чего громко проскрипел:

– Лирра, быстро лети к себе в питтум и займи горизонтальное положение. Сейчас мне некогда обмениваться мысленными образами, кнопка.

Проследив, что подопечная полетела по коридору, Эрри подошел к центральной панели управления.

– Млари, боевой режим. Набирайте максимум мощности. Масирс, запрос на крейсера союза, определить цель.

– Арраваириры уже получили юммы данных о противнике. Наблюдаю выдвижение корабля охранения комплекса и одного крейсера из патруля гиперперемычек навстречу нам. Это боевой универсальный фраддо харрсков, Эрри. Мощность антигравитационной установки и термитов всего восемьдесят процентов от базовой единицы, – проскрипел пилот.

Выкручивая одну спираль за другой, ваирир союза устремился в сторону военного комплекса, на ходу начав отстреливаться из электроплазменных пушек и дав короткую серию из рельсотрона. Корпус начал слегка вибрировать, ресурсы центральной сферы корабля пытались погасить нагрузки.

– Вот, едва пересекли границы Барнарда, и начались превратности судьбы, – проскрипел задумчиво контакт-мастер, – именно об этом и предупреждал глава совета Особи. Засада предателей союза. Что ж, Маар был прав.

В это время большой ромб фраддо врага распался на десяток небольших ромбов с тремя усеченными вершинами. Рассыпавшись цепью, фраддо начали догонять ваирир и открыли стрельбу.

– Эрри, харрски сменили тактику, – проскрипел Масирс, – крейсер распался на составляющие элементы истребителей.

– Для нас это в принципе лучше, теперь у них нет общего защитного поля, – скрипнул, довольно, навигатор, – Масирс, они ударили по нам мезонными лучами. Откуда у них такие мощные излучатели?!

– Мои мысленные позиции подсказывают, что снабдили и кораблями и вооружением харрсков ящеры-анапсиды. Только у гирамиддов могли остаться такие мощные мезонные пушки. Да и кораблей боевых союз Рукава лишил харрсков лет десять назад. Масирс, вы правы, защита у них стала слабее, зато скорость увеличилась. Нам не справиться сразу с двумя звеньями фраддо!

– Масирс, включай антигравитационную установку на веерный удар и активируй термиты, – проскрипел Млари.

– Что ж, наш путь еще длиннее становится. Старший пилот, Дзета отменяется, поворачивайте на Волопаса! – скомандовал контакт-мастер, – Меняем курс. Летим к центральной перемычке, где стоят наши арраваириры.

План Млари удался, шесть фраддо из цепи одновременно получили гравитудар. Их скорость упала и три из них тут же попали под залп термальных орудий.

После этого пилот эффри-и, воспользовавшись замешательством и перестроением кораблей трусливых харрсков, направил всю мощность реактора и электроплазменных пушек на резервы итроларри-поля.

Ваиир резко ускорился и по сильно вытянутой спиральной траектории устремился к одной из перемычек.

Через несколько минут в смотровой панели промелькнул огромный корпус арраваиира. На тактической сфере отразилось отставание всех фраддо противника, затем эффри-и увидели, как черные ромбы окружают крейсер союза.

– Эрри, мы, что бросим соплеменников на погибель?! – проскрипел недоуменно Масирс.

– Слишком важная у нас задача, младший пилот. Предатели харрски получают от совета старейшин достойное наказание. Любые потери приемлемы, когда цена – существование расы! Займитесь проверкой состояния всех систем и оценкой уровня повреждений. Навигатор Млари, сколько нам еще до гиперперехода?

– Осталось три миллиона этов, Эрри. Я проинформировал военный комплекс о нашем маршруте. Они приняли адекватно гипотетическую потерю крейсера и потери эффри-и. В систему направляется оперативное звено арраваииров из системы старэффесков.

– Приемлемо. Ведите ваиир согласно изменениям, – проскрипел Эрри и, взглянув на Масирса, что-то высматривающего в бегущих потоках данных, отвернулся от центральной панели.

Контакт-мастер молча сел в свое кресло и зафиксировав пласт-захваты, снова задумался.

Глава 4

*Арктур.
Предвестнику 7 лет.
2000 г. от р.х.*

Спустя один универсальный галактический месяц экспериментальный ваиир контакт-мастера вошел в системное облако прекрасной старой звезды Арктур.

Млари и Масирс были сильно напряжены и готовы были мгновенно активировать все системы вооружения при малейшем сигнале центральной сферы. Из-за слабой металличности звезды младший пилот эффри-и отключил электроплазменные пушки и направил весь свободный потенциал реактора на нужды антигравитационной установки и термальных носовых орудий.

В пространство системного пузыря корабль вошел уже в боевом режиме, но система встретила экипаж спокойствием на всех трех сферах и мягким светом большой оранжевой звезды.

Чего, к сожалению, маленькая землянка лишилась и смогла увидеть эту красоту только через проекцию в своем питтуме, так как из соображений безопасности Эрри заранее отослал ее из рубки управления.

Звезда обладала всего лишь одной планетой. Это был, грязного, бледно-желтого цвета, газовый водородно-гелиевый гигант с большим содержанием аммиака в атмосфере, проживший в трехстах миллионах этах от своего горячего солнца, что соответствовало примерно полутора миллиардам километров по земному счислению.

Вокруг планетоида уже пару миллиардов лет кружили хоровод три практически одинаковых крупных спутника, один из которых обладал плотной атмосферой.

Этот спутник имел всего три небольших острова, всю остальную поверхность занимал, светло-бирюзового оттенка, океан. На островах компактно расположились научно-исследовательская станция эффри-и, медицинский центр и топливно-сырьевая баллала сектора.

Все промышленные мощности, представленные сетью конкреционных заводов, были расположены на дне океана. На них стараффески и маннуры добывали золото, титан, цирконий, марганец и огромные объемы дейтерия.

Когда ваиир уже приблизился к газовому гиганту, контакт-мастер разрешил землянке вернуться в рубку. Валерия успела разглядеть большой бледно-бежевый диск газового гиганта и еще более внушительный оранжевый шар светила, прежде чем корабль нырнул в плотно затянутую облаками стратосферу спутника.

Через несколько мгновений ваиир проткнул верхние слои облаков, и взглядам экипажа предстала бескрайняя водная гладь. Крейсер плавно снизился до отметки шестьсот этгов и Млари повел его вдоль линии экватора к медицинскому центру сектора.

Спустя двадцать универсальных минут ваиир благополучно совершил посадку на полимерное покрытие крохотного посадочного поля, плотно зажатого по всему периметру густыми зарослями местного кустарника яркого салатного цвета, усыпанного мелкими белыми цветками.

Оба пилота эффри-и остались проверять состояние систем корабля и пополнить запасы дейтерия, а контакт-мастер сразу, как почувствовал легкий толчок от касания посадочных опор, повернулся к подопечной.

– Кнопка, Лирра. Следуй за мной, – проскрипел он.

– Мы идем гулять?! Ура! Покровитель, мы идем гулять! – завизжала от переизбытка чувств землянка.

– Эрри, что происходит? – слегка испуганным тоном чирикнул Масирс, уставившись на девочку.

– Это она проявляет так эмоции, обычное явление для молодой расы. Лирра, идем, это не совсем прогулка, но нечто весьма полезное для всех нас. Ведь любой поступок любого разумного индивидуума исполняется в угоду эго этого индивидуума и не важно, для кого он предназначался. Согласно моим мысленным образам это важно для тебя, но польза будет и Млари, и Масирсу, и мне, и даже союзу Рукава. Я доволен, – проскрипел старший эффри-и и, взяв ребенка за руку, направился к шлюзу.

Пока Эрри неторопливо шел к приземистому зданию, окаймляющему большой, отливающий светло-серым металлом, овал медицинского центра, парящая в корсете Валерия, бесконечно хлопала своими карими глазами, разглядывая огромный шар Арктура, неожиданно показавшийся среди поредевших на миг облаков.

Не смогла она найти слов, даже когда они вошли в просторный холл здания и поднялись на один из самых верхних этажей центра.

Контакт-мастер вошел в небольшой зал, где их встретили три эффри-и и один, уже знакомый Валерии, представитель тарру.

У одной стены девочка увидела знакомые белые колонны, напротив медленно вращаясь, зависла большая, переливаясь словно ртуть, сфера знаний.

– Покровитель, опять меня изучать будут? – насупившись, прочирикала девочка, – Давай лучше гулять пойдем?

– Кнопка, Лирра, наберись терпения. Сейчас побудь здесь и ничего не бойся, – проскрипел Эрри и вышел с одним из серых отроков из зала.

– Я и не боюсь, – огорченно вздохнув, проскрипела землянка и повернулась к тарру.

Контакт-мастер вернулся через пять с половиной универсальных часов. Когда он вошел в зал, на него смотрела наполненными ужаса глазами, стоявшая у окна, Валерия.

– Я знала, знала, что ты ангел! – воскликнула она, едва увидев Эрри, – я просила боженку о чуде, и он прислал тебя!

– Мои мысленные позиции говорят мне, что ты поражена исцелением твоей физической оболочки, Лирра-человек?! Твои мысленные образы весьма далеки от истины, ведь боги, это несколько цепочек комплекса сферы знаний и особо охраняемая часть великой библиотеки светлячей. Даже Маар, глава совета Особи, не имеет туда доступа. Мы вернемся однажды к обмену мысленными позициями по этой нити бытия, когда твой разум окрепнет и умножится. Я вижу, что восстановительный цикл терапии позвоночника прошел эффективно и с тебя уже сняли силовой корсет.

– Да, покровитель. Я могу ходить! Теперь я смогу бегать по траве, по лугам и садам! Ты подарил мне большущую радость жизни, пришелец. Мне надо тебе кое-что сказать, покровитель. Таких как я, много дома, среди ребят из моего приюта.

– Мне очень жаль, Лирра, хоть внешне у меня и нет мимических проявлений, но эти технологии вам недоступны. И будут недоступны, пока человеческая раса не вступит в союз Рукава. Вот еще одна причина и для тебя, активно помогать доказывать правоту перед важными Особями совета старейшин. Чтобы избавить твоих соплеменников от инвалидности, подарить им корсеты и восстановление. Взять хотя бы болезни, так распространенные в твоём родном мире. Как таковых вирусов вовсе нет, они существуют и никому не мешают. В отличие от методов твоего народа, высокоразвитые расы идут по пути, обратном вашему. Жизнь в гармонии. Когда все организмы воспринимают друг друга дружелюбно, когда с вирусами не воюют, тогда и вирусы не мутируют, становясь опасными для биологических оболочек. Они не воспринимают нас как угрозу, не ощущают у нас в организмах вакцин, борьбу, агрессию. Мы не тратим ресурсы для обогащения отдельных индивидов. Вирусы просто проходят миролюбиво сквозь нашу физическую оболочку. Есть только одно вмешательство. Полный цикл

усиления иммунной системы природными средствами. Вот ящеры-анасиды гирамидды враждебно воспринимают другие формы жизни, это у них от оллило. И они идут путем борьбы, постоянного процесса выработки новых вакцин. Агрессия порождает агрессию, – проскрипел задумчиво контакт-мастер, заметив слезы в глазах ребенка, продолжил, – Сегодня на твоей планете март двухтысячного года субъективного счисления. У тебя день рождения, кнопка. Лирра, человек, тебе исполнилось семь лет. Я собрал все мысленные образы про такие особенные дни в вашем социуме. Ты получила в подарок исцеление и еще один, шарик-кулон покровителей. Он стабилизирует твое состояние после курса восстановления двигательной функции. Также он сканирует все параметры и передает в центральную сферу ваиира.

– Спасибо, покровитель, – грустно прошептала девочка.

– Лирра-человек, теперь пойдем, – скрипнул Эрри и направился к кайме дверей.

Девочка осторожно, выверяя каждый шаг, последовала за ним, а серый высокоразвитый гуманоид на ходу продолжил свой монолог.

– Пора тебе выбрать новую одежду. А то ты с самого отлета с лунной баллалы все еще ходишь в земных своих нарядах. Почти все расы союза Рукава не носят одежду. Ткани используются в основном для декоративных целей и нужд межгалактической торговли, но мы приготовили для тебя несколько комплектов.

Они спустились на полтора десятка этажей вниз и вошли в новый зал. Контакт-мастер указал на парящие вдоль стен костюмы.

– Здесь можешь выбрать себе гардероб, Лирра-человек. Я знаю, вам землянам это важно. Это неохитоны, одежда высокотехнологичная. Они разного фасона и кроя, под менталитет представителей разных миров, за размеры не беспокойся. Когда неохитон будет на теле больше часа, он подстроит все параметры под линии твоего тела. Не бери много, одежда давно делается из материалов самоочищающихся, гипоаллергенных, с фемтоволоками и умными нитями, тебе не грозит носить грязную. К тому же неохитоны могут и цвет поменять, и расцветку, и узоры. Просто погладь рукав и подумай о нужном тебе рисунке и гамме. Я буду ждать тебя у входа в здание, – проскрипел Эрри и покинул зал.

Примерно через час маленькая Валерия, в однотонном неохитоне белого цвета, с несколькими синими и оранжевыми цветками на спине и штанинах, вышла из медицинского центра.

Заметив своего покровителя, стоящего неподалеку возле кустарника и о чем-то беседующего с двумя тарру, девочка сразу побежала к нему.

– Эрри, я чуть не заблудилась, – воскликнула она, когда эфффри-и заметил ее приближение.

– Но ведь не заблудилась, человек. Мои мысленные образы в хаосе, не стану обсуждать твой наряд. Теперь можешь пойти погулять. Тут везде безопасно. Тебе ничего не угрожает.

Девочка удивленно посмотрела на покровителя, затем на кусты вокруг и тут же весело поскакала в сторону берега океана, шум которого доносился сквозь заросли.

– Смотритель медицинского комплекса, Фаору. Совет Особи в моем лице благодарит вас за проведенный цикл терапии. Теперь мы должны продолжить миссию, – проскрипел эфффри-и, обращаясь к одному из тарру.

– Вам нельзя подниматься на орбиты, – чирикнул Фаору, и обратился ко второму тарру, – Сир Лариф, поделитесь с контакт-мастером союза своими мысленными позициями.

– Эфффри-и Эрри, навигационный центр планеты, расположенный на соседнем острове получил пакет данных от сети зондов, находящихся в окрестностях гиперперемычки. Два часа назад в системе были обнаружены несколько кораблей типа фраддо и один гранатг, явно принадлежащий гирамиддам, – прочирикал второй тарру.

– Они караулят кого-то. Угадайте, кого? Вас. У нас мирная система, здесь нет боевых кораблей союза, – чирикнул смотритель Фаору, – Вам придется задержаться здесь, пока не придет звено арраваииров межсекторальной обороны.

– Нет, тарру. Терять две универсальных недели мы не можем. Мы полетим сегодня, – проскрипел контакт-мастер и, коснувшись тыльной стороной руки с обоими тарру, направился в сторону посадочного поля космодрома.

Оказавшись на борту своего родного корабля, контакт-мастер направился сразу в рубку управления, но проходя мимо питтумов, заметил сигнал датчика о присутствии землянки внутри.

Пройдя сквозь кайму дверей, Эрри увидел свою подопечную, сидящую среди груды игрушек.

– Что ты здесь делаешь, кнопка? Мне казалось, ты счастлива тем, что можешь гулять. Почему ты здесь сидишь? Не нравится смотреть на океан?

Девочка повернула к эффри-и голову и посмотрела своими большими карими глазами, в которых он сразу увидел слезы.

– Мне грустно, покровитель. И еще я очень скучаю по друзьям из детского дома, – произнесла она, вытирая слезу с правой щеки.

– Пойми, Лирра, так необходимо. Само бытие пространства гласит об истинности наших действий.

– Кому необходимо? Мне вовсе уже не хочется быть здесь. Я хочу домой. К друзьям и к подругам, и к воспитателям. Я хочу на Землю, покровитель!

– На тебя надеются все люди на твоей планете. Надеются, сами того не зная.

– Но покровитель, разве нельзя найти других, более взрослых?! Они точно выдержат.

– Нет, взрослые не смогут. Мы много лет искали достойного представителя твоей расы, но нашли тебя. Ты уникальная, и да, ты детеныш.

– Но другие дети...

– Они не такие. Ты особенная, ты сильная духом и волей. Ты ведешь себя естественно при виде любых представителей союза Рукава, словно жила многие годы среди звезд. Ты воспринимаешь все легко, как никто другой, даже другие дети вашей планеты. Однажды, когда мы только искали такую, как ты, на Земле оказались очередные случайные посетители. Было это в тысяча девятьсот семьдесят третьем году по вашему календарю, за четырнадцать лет до твоего рождения. Землю посетили Кочующие из волокнистой туманности, прибывшие с восточной стороны туманности Вуали. Они ушли от взрыва сверхновой несколько тысяч лет назад. Когда арраваиеры перехватили их корабль на орбите Сатурна, они мирно приняли все мысленные образы касательно твоего мира. Кочующие поделились и своими мысленными позициями и даже памятью предков. Во времена расцвета своей цивилизации они контактировали с созерцателями, нашими владыками и одними из ваших родителей. Они рассказали мне о ваших предках, даже то, что не знали иргары и по сей день прячут светлячи. И тогда я еще раз уверился в истине своих мысленных образов и помыслах, и перестал сомневаться в правильности борьбы за твой мир.

– Но мне все равно грустно и одиноко, хоть я и сирота и вроде не о ком родном не могу грустить, кроме бабушки. Но и ее я видела уже давно, она уже не может приезжать ко мне и забрать не может, потому что больная и немощная, – прошептала, успокаиваясь, девочка.

– У нас в союзе Рукава, например, вообще такого нет. Сразу при рождении, если родители погибают или отказываются принимать малыша, он отправляется к тем, кто желает воспитать новый разум. Поверь, Лирра, таких очень много. За опекунов дают огромные надель на большинстве миров по выбору, к тому же освобождают от части секторальных сборов временных единиц Союза. Так что у нас все наоборот, не мы стремимся найти желающих, а идет постоянный отбор из числа претендентов, выбираются лучшие. Это еще один из факторов вашей незре-

лости, как расы и цивилизации. Вы плодитесь неразумно и бессмысленно, но при этом огромное количество ваших соплеменников растут без родительского внимания, влияния опытных соплеменников, передачи опыта и абсолютно оторванными от социума. Весь объем мысленных позиций к моменту половозрелости, это небольшой и односторонний опыт воспитателей, недостаточный для появления разумного отрока. Да и ни к чему содержать миллионы зданий для воспитания одиноких особей и занимать цикл жизни миллионов взрослых представителей рас Рукава для этого процесса. Все расы поглощены развитием духовного индекса, расширением жизненного пространства, изучая системные пузыри. Все заняты открытием и колонизацией новых звездных систем, сбором юммов памяти, поиском артефактов, новых источников знания и пополнением технологических цепочек великой сферы. Идет непрекращающийся процесс сбора знаний, поиск единых родителей, истины, гармонии, приближая расы к следующему витку эволюции и стадии зрелости.

– О-е-ей, покровитель, я практически ничего не поняла. Хватит забивать мою голову вашими взрослыми словечками. Лучше бы я на берегу осталась, – недовольно прочирикала землянка.

– Кнопка, у меня появилась хорошая идея. И почему я раньше не подумал об этом, – скрипнул Эрри и вышел из питтума.

Вернулся он через полчаса с крохотным металлическим шариком, который вставил в одну из белых колонн.

– Лирра, я активировал в твоем питтуме синтез подсознания. Комплекс сферы знаний синтезировал для тебя программу подсознания. Ее ты будешь смотреть иногда во сне. Это про твою планету, наяву ты сможешь изучать все, что связано с родным миром. Кроме этого будет углубленный курс из сотен технологических цепочек сферы знаний. Мои мысленные образы говорят, что теперь тебе не будет так же грустно, – проскрипел контакт-мастер, – А теперь я оставляю тебя.

Покровитель покинул питтум и направился в рубку управления. Оказавшись там, он увидел Млари, сосредоточенно изучающего потоки данных информационно-аналитической сферы и Масирса, внимательно изучающего местный пейзаж.

– Младший пилот, каково состояние корабля? Какие мысленные образы в вашей голове?

– Эрри, во имя Рукава. Приветствую вас. Ваиир полностью готов к продолжению полета. Я же размышлял над поведением и внешним видом нашей пассажирки. Такие эти земляне странные. Не уродцы, но и не красавцы. Розовая кожа. Отростки ушные, волосы на голове. Просмотрел много юммов памяти из сферы. По меркам своей расы, эта женская особь довольно красива, и даже множество волос каштанового цвета на голове не делают ее уродливой. А еще их мимика и эмоции настолько разнообразны и непредсказуемы. Может это одно из их достоинств?

– Масирс, вы правы. Согласно мысленным позициям, это признак жизни и живости, активности и жизнелюбия. Активности, как параметра расы. Им также характерно милосердие и сострадание. Взаимовыручка и самопожертвование. Щедрость и аскетизм. Открытость и дружелюбие. Но также они поражены негативом, например алчностью, лживостью, эгоизмом, глупостью и тщеславием и еще целым рядом плохих качеств. Вся их раса поделена на несколько групп. Одни достойны, другие нет. Борьба идет на всех уровнях бытия расы. Причем недостойные часто считают, что самые достойные именно они. Заблуждения и завышенное самомнение – характерная черта многих молодых рас, особенно произошедших согласно биоты от млекопитающих. Послушайте, Масирс. Наши предки тоже не выглядели так, как сейчас мы. Эволюционные витки сотен тысячелетий сделали свое дело. У наших предков был практически сплошной волосяной покров коричневатого-серого цвета с бежевыми и рыжими пятнами. И примерно двести тысяч лет назад у нас были круглые, довольно крупные торчащие уши, подобие человеческих. Сложно вообще обсуждать черты, характерные расе, плохие или хорошие. Все

относительно. Но уже через несколько десятков тысячелетий развития многие эмоциональные всплески землян исчезнут, мимика изменится кардинально. Поменяются и общие взгляды, и поведенческие инстинкты соплеменников Лирры, и социума и коллективного целого сознания расы. Что уж обсуждать мысленные образы, которые будут через несколько сотен тысячелетий, миллион лет и более, – задумчиво проскрипел старший эффри-и.

– Эрри, что говорят мысленные образы ваши? Правильно ли решил совет Особи и Маар, отключив генератор защитного поля солнечной системы созерцателей? Ведь кроме союза Рукава уже сто стандартных лет на Земле активную деятельность ведут и ящеры, – спросил, неожиданно вступивший в разговор навигатор.

– Что ж, Млари, они и до этого тысячелетия хозяйничали там, выжившие после нескольких битв. Теперь хоть их деструктивным действиям появился достойный отпор. Это противостояние когда-нибудь закончится. Да, лишь бы без уничтожения аборигенов-землян. Вы получили пакет разведанных от местного смотрителя? Оценили угрозу? У меня непреодолимое желание поскорее лететь дальше.

– Да, контакт-мастер. Тактическая сфера показала гранагт ящеров недалеко от планеты, он пытается маскироваться между звездой и газовым гигантом. И еще фраддо харрсков, всего четыре единицы. Они находятся прямо возле местной гиперперемычки.

– Каковы наши шансы?

– Все системы ваиира в прекрасном состоянии. Масирс уже деактивировал большую часть вооружений, вся мощь будет подана на итроларри-поле. Двигательные возможности у нас гораздо больше, чем у гранагга, так что от погони легко уйдем. Затем мы пройдем под самым носом у патрулей харрсков. Мои мысленные образы открывают мне, что они не смогут причинить кораблю большого вреда. При эффективном сближении мы ударим веером антигравитационной установки и покинем системный пузырь.

– Хорошо звучит, Млари. Разрешаю взлет, – проскрипел Эрри и сел в штурманское кресло.

Глава 5

*Дзета Тукана.
Предвестнику 8 лет.
2003г. от р.х.*

Блуждать по молчаливым коридорам и питтумам, не зная, сквозь какую кайму дверей пройти, чтобы найти покровителя. Эрри будто нарочно спрятался от маленькой Валерии, как впрочем, и оба пилота эффри-и.

Девочка ужасно устала и вернулась к себе в питтум. Немного поиграв в игрушки, Лера решила вздремнуть, но тут в дверях показался старший эффри-и.

– Где ты был, покровитель? Я искала тебя! – воскликнула и радостно, и слегка обиженно одновременно, землянка.

– Посещал местного наместника, чтобы получить мысленные позиции касательно одного разумного отрока.

– Мы, что, уже приземлились?! Я, что, все проспала?! – расстроенным голосом произнесла Валерия.

– Еще успеешь насмотреться, Лирра, – невозмутимо скрипнул Эрри, – Кнопка, у нас социум устроен отлично от вашего. Я порылся в архивах центральной сферы ваиира и ознакомился с мысленными позициями, касающимися психологии землян, взрослых и детенышей. Мне необходимо узнать твои мысленные образы, Лирра-человек. Тебе очень одиноко? Грустно?

– У меня не было родителей, так что этот грустный факт дает в данной ситуации положительный эффект, покровитель, – спокойно и как-то даже по-взрослому цинично ответила девочка, – Мои эмоции не стали хуже, психологическое состояние не стало более подавленным. Ведь я ничего не лишилась с отлетом с Земли. У меня и там была тоскливая жизнь без папы и мамы, и неполноценность ощущений, так и здесь это со мной. Я бы даже сказала, все к лучшему. Это путешествие меня отвлекает и развлекает. У меня появились друзья, необычные весьма, инопланетные, но друзья. И ты, покровитель, появился у меня, – маленькая Лера замолчала вдруг, а затем грустно произнесла, – Ты мне, покровитель, может как брат или отец, правда ты не похож на человека, но все же...

Контакт-мастер задумчиво посмотрел на ребенка.

– Лирра – человек, ты пойдешь со мной или останешься на корабле? – скрипнул он.

– Куда мы пойдем, покровитель?

– Мне необходимо встретиться с одним важным представителем союзной расы.

– Хорошо, Эрри. Я тоже пойду, только переоденусь, – ответила землянка.

– Ты решила надеть другой неохитон? – недоверчиво спросил контакт-мастер, – но ведь на тебе есть один?

– Да, одежда может у вас и вечная и идеальная, и расцветку сама меняет, но я же человек, к тому же девочка. У нас принято все время менять наряды.

– Хорошо. Лирра, – ответил Эрри и покинул питтум, направившись к выходу из корабля.

Буквально через минуту, уже в новом, бледно-голубом с мелкими растительными узорами неохитоне, в шлюз вбежала девочка и, схватив эффри-и за руку, прочирикала, широко улыбаясь.

– Пойдем, покровитель! Ужасно хочу гулять.

Едва они покинули ваиир, как девочка начала вертеть головой по сторонам, разглядывая буйные тропические заросли местной растительности и буйство красок множества цветов, испускающих одурманивающий аромат.

– Мы что на Земле? – воскликнула она

– Нет, просто дзета Тукана очень похожа на твое Солнце, а спутник ядовитой планеты, на котором мы сейчас находимся, хоть и гораздо меньше Земли, но очень похож своими климатическими условиями. Да и сама местная архитектура схожа с земной, но есть и отличия. Это очень бедная на ископаемые и малоразвитая аграрная планета. И здесь слишком опасная флора. Поселенцам, в основном состоящим из эффри-и и маннуров, довольно тяжело приходится в освоении новых земель, но зато каждый квадратный эт дает огромные урожаи, редких и весьма ценных для всех ближайших секторов, фруктов и овощей. Очень плодородная почва, вот главное и единственное богатство планеты. Одно время хитрые харрски даже пытались наладить продажу и пересылку здешней почвы в сектора гирамиддов, но разведка совета старейшин быстро раскрыла все маршруты. Флот эффри-и перекрыл каналы и уничтожил караваны транспортных кораблей, а элитные подразделения арнасаров захватили всех харрсков, организаторов.

– Покровитель, у вас у всех такая сухая и теплая кожа? – спросила землянка, на ходу рассматривая огромные темно-зеленые листья очередного растения, свисающие на тропинку.

– У нас другой метаболизм, Лирра. Довольно значительно отличающийся от человеческого, – неторопливо проскрипел эффри-и.

– Ой, извини, покровитель, я наступила тебе на ногу, – взволнованно воскликнула Валерия.

– Мне вовсе не больно, – ответил Эрри, продолжая идти к группе уже отчетливо виднеющихся среди зарослей светло-бежевых двухэтажных зданий.

– Просто кожа толстая и плотная стала в результате эволюционных витков, да и ты легкая.

– Да уж, – все у вас по-другому, – сказала Валерия, – А почему вы меня не изучаете, Эрри? Одна молодая воспитательница из приюта как-то мне рассказывала, что все пришельцы вскрывают похищенных людей, проводят над ними опыты... Покровитель, а какой сейчас год на моей родной планете?

– У тебя прошел год, а на Земле три, с момента отлета с Арктура. Всему причина пространственно-хронологическое смещение.

– О-го-го, а мне ведь только восемь. Должно же быть, э-э-э, шестнадцать?! Я, получается уже взрослая?! – чирикнула Лера, протягивая руку к длинному стеблю с огромным красно-оранжевым цветком на конце.

– Не трогай это ядовитое растение, – заскрипел Эрри и попытался одернуть подопечную, но не успел.

Девочка коснулась мясистого стебля и мгновенно упала на тропинку без сознания.

Контакт-мастер не теряя ни секунды, подхватил землянку на руки и торопливо засеменял в сторону поселка.

Эрри внес ребенка в одно из зданий, и аккуратно уложив на примитивный пластиковый стол, начал манипулировать с ее амулетом. Только ознакомившись со всеми параметрами состояния подопечной и убедившись, что ее жизни ничего не угрожает, эффри-и огляделся. Увидев у окна широкую лавку, контакт-мастер перенес на нее Валерию.

В этот момент послышался негромкий стук, и дверь медленно открылась.

На пороге стоял четырехглазый поджарый гуманоид с кожей палевого цвета, светящей ближе к глазам и небольшому рту, с тонкими рыбьими губами, одетый в белый строгий неохитон, лишенный рукавов.

– Во имя Рукава! Приветствую тебя, старый друг, – проскрипел контакт-мастер, увидев вошедшего, – ты очень похож на своего родителя, главу клана, Орин Арен Сальхаг.

– Во имя Рукава! Приветствую, контакт-мастер Эрри! – радостно ответил странник, – Я и есть продолжение главы прайда. Хоть уже и мне много веков универсальных, даже если взять во внимание трехкратную смену физической оболочки. А Арену почти двадцать тысячелетий.

– Пусть видит звезды еще столько же, странник, – скрипнул Эрри и слегка склонил голову, – Давайте присядем и обменяемся мысленными образами.

Орин направился к столу, но заметил девочку и встревоженным тоном спросил:

– Эрри, что-то серьезное случилось с этим отроком?

– Нет, странник, ничего страшного. Это и есть моя подопечная. Представитель той молодой расы с весьма богатым прошлым. С заложенным глубоко в ДНК, огромным объемом важных мысленных позиций и просто безграничным потенциалом, ценным как для самой расы, так и для всего союза Рукава и возможно всех разумных Млечного пути. И вот она, вроде разумный отрок, уже не первый раз сама подвергает свою жизнь опасности. У землян кожа тонкая и метаболизм абсолютно не способен нейтрализовать большинство растительных ядов. Абсолютно ввергая мои мысленные образы в ступор, и сея сомнения в зрелости человеческой расы и в самой целесообразности этой миссии. Ее поведение и эмоциональные всплески невозможно предугадать, по крайней мере, пока не особо удастся.

– Я вижу, что это детеныш, а значит всему свое время. Целесообразность не может быть подвергнута сомнению, Эрри. Просто взгляните, как похожа она на великих предков, созерцателей Рукава Ориона и все сомнения сразу исчезают.

– Тут ваши мысленные образы неоспоримы, – проскрипел негромко эффри-и, наливая в стакан странника воду с небольшим содержанием марганца, – Орин Арен Сальхаг, поделись со мной мысленными образами своих скитаний. Что видели твои глаза на просторах рукава? Что слышал ты про врагов наших, ящеров-анапсидов, и их приспешников – харрсков?

– За те сорок универсальных галактических лет, что мы не виделись, мне удалось побывать в гравитационной аномалии, где собираются кланы. Я присутствовал на собрании кланов. Мне посчастливилось увидеть родителя своего, Арена. И даже обменяться потоками данных с другими главами прайдов. Странники нашли новое место для материнского корабля, они поменяли точку стационарного базирования.

– Что толкнуло твоих соплеменников на такой кардинальный шаг, Орин?

– Из последнего рейда не вернулись корабли сразу трех кланов. На поиски была отправлена усиленная группа кораблей, а также налажена связь со светлячами и советом Особи. В результате выяснилось очень много тревожащих мысленных позиций. Корабли двух кланов отклонились от маршрутов экспедиции, пересекли границы секторов иллюзоров и крылатых ядра, затем углубились в скопления Рукава белоснежной водной птицы и Щита-Центавра. Светлячи передали нам несколько обломков кораблей и семь сильно деформированных спасательных капсул. Они получили их от крылатых существ из ядра, которые сообщили, что эфемеры расправились с кланами, не входя в переговоры. Спустя шесть лет один из кланов во время экспедиции вошел в контакт с колонией мрачных, зрелой расой затворников с окраины рукава Персея. И мысленные позиции, которыми поделились они, гораздо тревожнее и опаснее. Наш исчезнувший третий клан, был уничтожен агрессорами рукава Персея. Теми, кто дважды вторгался в империю ваших владык, наших союзников, иргаров, тысячи лет назад и пытался захватить мирные пространства созерцателей. Мрачные пожаловались, что у них участились стычки в приграничных секторах с пойвлорами. Эти агрессоры вновь набирают силу. Разведка светлячей и совета старейшин союза обладает сотнями юммов данных об активности пойвлоров в приграничных системах. Мрачные говорят, что пойвлоры со времен вторжения в империю созерцателей прошли виток развития и Вознесения, и якобы совершили далекие военные походы в сторону ближайших галактик-спутников Млечного пути, там уничтожили несколько рас и даже захватили множество технологических цепочек великой сферы знаний. Главы кланов сообщили мне, что когда-то предки встречали расы, способные перемещать целые звезды, черпать из них энергию, не боясь взрыва. Мои предки торговали с расами, которые могли создавать звезды и планеты. И судя по крупницам мысленных образов светлячей, что они не скрывают, у них в великой библиотеке хранятся сведения о таких же

или этих же расах, и даже координаты их домашних миров. Вот этим я и хотел поделиться с вами, контакт-мастер.

– Что ж, Орин. Жаль, что союз Рукава не достигнет такого уровня технологий в ближайшее время. Наверно каждая раса жалеет, что не может куда-то полететь, открыть для себя новые возможности и новые горизонты сиюминутно. Все торопятся развиваться. Это и толкает прогресс и приближает расу к новому витку развития. У землян молодых совсем еще, также. У нас также. Это одна из редких вещей во вселенной, общей для всех представителей разума. Что ж ты наделил меня множеством новых и важных мысленных образов. Все же больше это беспокойство совета Особи, а у нас свои заботы, своя ответственность, – проскрипел Эрри и встал из-за стола, чтобы налить еще воды в опустевшие за время беседы, стаканы.

В этот момент на лавке у окна зашевелилась, пришедшая в себя Валерия и странник встал, чтобы поприветствовать ее.

Едва открывшая глаза и принявшая сидячее положение девочка, тут же увидела четырехглазого гуманоида, подходящего к ней.

Валерия завизжала так громко, что Эрри мгновенно выронил стакан с водой и подскочил к лавке.

Землянка закрыла ладошками лицо и заплакала.

– Лирра, успокойся, ничего не случилось, – заскрипел контакт-мастер.

– Покровитель, кто это? – всхлипывая, прочирикала девочка.

– Это Орин Сальхаг, он добрый, он твой друг, – ответил эффри-и, и слегка повернув голову, чтобы не терять из виду подопечную, обратился к страннику, – вот про это я и говорил. Яркий пример поведения маленького землянина. У них многие эмоциональные процессы протекают спонтанно и ярко выражаются во внешний мир. Орин, отойди пока подальше. Пусть ее эмоциональный фон ослабнет.

Валерия немного успокоилась, и начала выглядывать из-за спины эффри-и и разглядывать странника. А чуть погодя сама решила заговорить.

– Ты и вправду друг покровителя? – недоверчиво спросила она и уставилась зареванными глазами на Орина.

– Да, а ты значит маленький человек?

– Да, человек. Путешествую с покровителем.

– И какое у тебя прайдовое имя? – спросил странник.

– Зовут меня Валерия Роднова.

– Интересное родовое имя, твой родитель Род, землянка? Валирия, длинное имя. Пожалуйста, буду называть тебя, Лирия. – уверенным тоном произнес Орин.

– Да что с вами такое! – воскликнула успокоившаяся окончательно и осмелевшая девочка, – каждый по-своему выговаривает мое имя и коверкает!! Мое имя Валерия, Лера. Покровитель, ты ведь своими мысленными образами запутал меня. Сказал, что все вокруг высокоразвитые, кроме людей, а оказывается не так уж и отличаемся. Вот этот четвероглазый тоже не может даже мое имя выговорить.

Странник улыбнулся, слушая маленькую землянку.

– Кнопка, ты вредная, – проскрипел задумчиво Эрри, – еще пять минут назад ты была на грани физической смерти, а теперь недовольна, тем, как звучит вслух твое родовое имя. И Орина испугалась, хоть он и не предпринимал никаких агрессивных действий к тебе. Вы, земляне, вообще странные. Твои соплеменники сами себя различить по национальностям не могут регулярно. Постоянная путаница корейцев и китайцев, поляков и русских, ангольцев и кенийцев. И почему то, вдруг, считаете, что способны различать разные расы. Видеть разницу, гир перед вами или арнавар, или эффри-и. Ты готова всех по примитивному шаблону записывать в плохих?

– Хватит ругаться, покровитель. Я же не знала, что тут цветы опасны, – тихонько пролепетала девочка, – Эй рыбкин, четырехглазик, вовсе ты не страшный. А как тебя зовут?

– Орин Арэн, – ответил добродушно странник.

– Интересное имечко, надо запомнить! – ответила Валерия и, повернувшись к эффри-и, снова возмущенным тоном произнесла, – Надоела мне эта носовая затычка! Покровитель, сколько уже можно ее таскать!?

– Лирра, вот тебе восемь лет. Скажи, ты можешь, приходя в зоопарк на прогулку, обсудить что-нибудь с шимпанзе или гориллой? Хоть раз получилось понять, что пытался сказать тебе дельфин? – проскрипел Эрри, – Нет. А почему же так? Ведь вы, человечество – высшая ступень эволюции, высокоразвитая цивилизация. Сложный вопрос? Вот и представь цивилизации, которым миллионы лет. Нет, вы для них не приматы конечно из первого витка, но в то же время они находятся на такой стадии развития, что неспособны при всем желании общаться с вами. Мы еще можем, но только через приборы. Вернуться на простой уровень человеческого языка нам уже чрезвычайно сложно.

– Я чуть-чуть не поняла, но вообще-то поняла, – задумчиво произнесла землянка.

– Наберись терпения, Лирра. Доберемся до столицы эффри-и и посетим нейро-лингвистический комплекс, – добавил контакт-мастер, – Что ж, пора отправляться в путь.

Все трое неторопливо покинули здание. Эрри вел за руку свою подопечную, следом шел странник.

Но едва преодолев сотню этгов и углубившись в заросли, контакт-мастер резко замер и повернувшись к Валерии, приложил палец к беззубому рту.

– Лирра, не шуми и иди с Орином, – тихо проскрипел эффри-и, – Орин, мой интуитив вызывает к осторожности. Закрой землянку собой и не высовывайтесь. При малейшей опасности отходи обратно к поселению и забаррикадируйся. Я вернусь за вами.

После этого они начали медленно продвигаться вперед, но буквально через пять этгов на тропинку выскочили несколько харрсков.

Орин Сальхаг резко прижал перепуганного ребенка к себе и нырнул в канаву справа. Уже там он выхватил ручной резонатор и замер, высматривая врагов.

Из зарослей послышался треск электроплазменных винтовок, в воздух взлетели ворохи срезанных лучами ядовитых цветов и листьев. Пространство заполнил дым и мгновенно запахло озоном.

Контакт-мастер ушел с линии огня, слегка пригнулся и молниеносно сместился влево. Затем перепрыгнув неширокую канаву, скрылся в зарослях.

Навстречу ему выскочили два харрска с электроплазменными излучателями. Эрри вскинул левую трехпалую руку и нанес мощный энергетический удар, выбив излучатели из рук противника и сломав харрскам локтевые суставы.

Не останавливаясь, эффри-и устремился дальше, оставив корчиться от боли двух покалеченных противников.

Натренированные веками бирро-мышцы позволили ему без труда перепрыгнуть полутораэтовую яму, а затем с разбегу врезаться в еще троих врагов и даже не потерять равновесия.

Один из харрсков больше не подавал признаков жизни, двое других почти не пострадали, но контакт-мастер не дал им шанса. Прямым ударом ноги одному из врагов он вмял излучатель в грудь, послышался хруст ломающихся ребер. Мгновенно обмякшее тело эффри-и отбросил в сторону третьего харрска, но тот успел увернуться.

Харрск выстрелил, но луч прошил лишь густые кусты. Эрри успел нырнуть в спасительную зелень, и на ходу развернувшись, нанести мощный энергетический удар, практически переломивший харрска пополам.

Больше на пути никто не попался и старший эффри-и без труда подобрался к группе засевших у тропинки врагов, но так и не успел контратаковать их.

Над зарослями сначала пронеслись несколько вражеских ромбовидных фраддо, затем не менее трех звеньев споккеров планетарного корпуса безопасности, а спустя еще несколько мгновений практически над самой головой контакт-мастера завис ваир и несколько споккеров.

Окружающее пространство наполнилось дымом и шипением от огромного числа электроплазменных лучей, а после этого часть тропинки и не успевших ничего понять харрсков охватило пламя от удара термального орудия.

Эрри невольно попятился, прикрывая рукой глаза, но тут же снова устремился вперед. Он обогнул пожар и, выскочив на тропинку, побежал в сторону поселка.

Через десяток этов он остановился на оклик и увидел как из канавы выбираются сильно перепачканные грязью и перегноем, Орин Арэн и Валерия.

Землянка сразу подбежала к Эрри и обняла его.

– Ты испугалась, Лирра-человек? – скрипнул старший эффри-и.

– Нет, покровитель. Вовсе нет, только испачкалась сильно, – ответила девочка, посмотрев своими красивыми карими глазами в глаза контакт-мастеру, и снова крепко прижалась.

Но дрожь выдала ее, Эрри почувствовал страх подопечной.

– Я думал, что на планете безопасно, – произнес, убирая резонатор в захваты, странник.

– Орин, мои мысленные образы говорят, что сейчас нам нигде не безопасно. Маар был прав в своих размышлениях. Хорошо, что Млари и Масирс опытные пилоты и всегда настороже. Если еще есть желание продолжить путь с нами, то отправляемся?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.